

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт специального образования

Е.В.Хлыстова

**ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ
(СОЦИАЛЬНО - ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

Учебное пособие

ЕКАТЕРИНБУРГ 2004

4 430

УДК 371.92 (075.82)

ББК 443.5я73

X61

репродуктивный характер обучения грамоте, пеннию, предлагает прос...
кальные стандарты, а ребенок во

Рецензенты:

Доктор психологических наук, профессор О.К.Агавелян;

Кандидат психологических наук, доцент Н.Н.Васягина.

723133

Хлыстова Е.В.

Особенности визуального общения у подростков с интеллектуальной недостаточностью (социально-перцептивный аспект): Учебное пособие /Урал. гос.пед. ун – т – Екатеринбург, 2004. - 79 с.

В пособии представлены теоретические и прикладные аспекты невербального поведения человека. В первой главе автор анализирует теоретические подходы к невербальному поведению и общению, рассматривает современные исследования социально – перцептивных возможностей лиц с интеллектуальной недостаточностью, анализирует роль визуального общения в межличностных взаимодействиях.

Во второй главе представлена концепция построения исследований социально – перцептивных процессов у детей и подростков с проблемами в развитии. Описаны результаты авторского исследования, в котором выявлена специфика опознания выражений глаз у подростков с интеллектуальной недостаточностью. Этот материал может быть полезен для студентов, обучающихся по специальности «Олигофренопедагогика» и «Специальная психология».

Хлыстова Елена Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ
(СОЦИАЛЬНО - ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

Учебное пособие

Компьютерный набор, оригинал-макет Н.С. Исакова

Подписано в печать 15.11.2004 Формат 60х84/16
Бумага множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 4,9 Тираж 100 Заказ 1412,

© Уральский государственный педагогический университет, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
1 ГЛАВА НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В НОРМЕ И ПРИ ПАТОЛОГИИ.....	6
1.1. История развития проблемы невербального поведения.....	6
1.2. Особенности невербального поведения при интеллектуальной недостаточности.....	12
1.3. Визуальное общение	16
1.4. Социальная перцепция как предмет изучения.....	24
2 ГЛАВА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО – ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	32
2.1. Субъективные и объективные факторы, влияющие на перцептивные процессы.....	32
2.2. Методика диагностики особенностей распознавания выражений глаз у подростков с интеллектуальной недостаточностью.....	38
2.3. Особенности распознавания эмоций по выражениям глаз подростками с интеллектуальной недостаточностью.....	43
2.4. Особенности ошибок при распознавании выражений глаз у подростков с интеллектуальной недостаточностью.....	48
2.5. Коррекция социально–перцептивной способности и развитие перцептивной чувствительности у подростков с интеллектуальной недостаточностью.....	52
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	65
БИБЛИОГРАФИЯ.....	75

Предисловие

Социальная нивелировка лиц с интеллектуальной недостаточностью в настоящий момент является важной и актуальной проблемой, занимающей умы специалистов разных уровней. Практика свидетельствует: для успешной адаптации детей и подростков с проблемами в развитии недостаточно тех общих знаний и профессиональных умений, которые дают специальные коррекционные образовательные учреждения (СКОУ) сегодня. Необходимо готовить выпускника к выходу в жизнь, к общению и сотрудничеству с другими людьми, то есть формировать у учащегося СКОУ социальные умения, воспитывать «иммунитет» к дезадаптации, асоциальности и другим девиациям.

На решение этих сложных задач ориентированы сегодня не только программы СКОУ, но и программы вузов, готовящих будущих специалистов в области коррекционной педагогики и специальной психологии. В конечном счете, на решение этих задач ориентировано настоящее пособие.

Визуальное общение. о котором идет речь в этой книге - важная часть невербального поведения людей. В повседневном общении мы часто смотрим в глаза человеку, пытаемся понять его тайные намерения и мысли. Близкие люди, общаясь без слов, понимают друг друга «с полувзгляда». В толпе «зацепившись» взглядом за приятным нам человеком мы начинаем знакомство. Все эти особенности визуального общения человека были исследованы в 70 – х годах XX века Майклом Аргайлом и его сотрудниками. Сегодня интерес к визуальному общению как невербальному коммуникативному средству особо актуален. Это связано с поиском новых возможностей для изучения скрытых личностных процессов. В этом поиске находятся и специальные психологи. Их интерес к проблемам невербальных коммуникаций обусловлен стремлением найти новые пути социализации детей и подростков с трудностями в развитии.

Акцент на социально – перцептивном аспекте визуального общения сделан автором не случайно. **Социальная перцепция**, по мнению исследователей (Б.Г.Ананьев, Г.М. Андреева, А.А.Бодалев, В.А.Лабунская и др.) – это важное звено, определяющее всю линию поведения в общении. От того, насколько правильно и адекватно мы отражаем коммуникативного партнера, зависит конструктивность всей линии общения. Поэтому, диагностика социально – перцептивных процессов у подростков с интеллектуальной недостаточностью - это, по сути, тест на социальную зрелость, который дает возможность прогнозировать социальный успех выпускников СКОУ.

С другой стороны, в способностях понимать других людей проявляется личность субъекта восприятия. Распознавая и оценивая эмоции других людей по мимике или жестам, человек (будь то взрослый, или ребенок) проецирует на объект восприятия свои собственные эмоции и социальные

установки. Д.Примак и Ю.Энглин подчеркивают, что мимика лица является связующим звеном между межличностными и собственно – личностными процессами (общение и эмоции). По этому изучение социально – перцептивных процессов - это «ключ» к изучению личности в целом, в том числе личности отягощенной интеллектуальной недостаточностью.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальностям «олигофренопсихология», «специальная психология». Теоретический материал первой главы расширяет информационное поле по вопросам социального развития у лиц с интеллектуальной недостаточностью и может быть полезен для студентов при освоении дисциплин: «Психология лиц с умственной отсталостью», «Психология детей с задержкой психического развития».

Вторая глава посвящена экспериментальному изучению социально - перцептивной чувствительности. Принципиальные позиции и рекомендации к организации эксперимента, представленные в пособии, помогут студентам точнее провести исследование, избежать ошибок при анализе эмпирических данных в курсовых и выпускных квалификационных работах. Предложенный подход к экспериментальному изучению социально – перцептивных процессов не теряет своей значимости при работе с разными категориями лиц, имеющими нарушения в развитии (дети и подростки с нарушениями слуха, дети с нарушениями эмоционально – волевой сферы и поведения и т.д.).

Вторая глава пособия содержит прикладной материал: элементы коррекционной технологии, направленной на повышение социально – перцептивной чувствительности у подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Надеемся, что учебное пособие будет полезно для студентов факультетов коррекционной педагогики и психологии, специалистов СКОУ, а также для тех, кто интересуется проблемами невербального поведения и общения.

Глава I

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В НОРМЕ И ПРИ ПАТОЛОГИИ

1.1. История развития проблемы невербального поведения

Прежде чем углубиться в проблему визуального общения, полезно совершить краткий исторический экскурс и проследить - как развивались различные подходы к невербальному общению человека, какое место визуальное поведение занимает в структуре невербальных коммуникаций.

Интерес к невербальным средствам общения имеет многовековую историю и мысль о том, что по невербальному поведению можно судить о личности, не нова. Но первоначальный научный интерес к этой достаточно массивной области знаний был ограничен и касался только выразительных движений человека: его позы, мимики, жестов. Сегодня под выразительными движениями мы понимаем экспрессию.

Уже с античных времен выделились два относительно самостоятельных подхода к пониманию выразительных движений.

Первый подход - *физиогномический*. Началом этому подходу послужили труды Аристотеля. Идеи Аристотеля позднее были развиты и закреплены в произведениях М.Монтеня, Ф.Ларошфуко, Л.Бевенарга, Г.Лихтенберга в XVI-XVIII вв. Представители физиогномического направления пытались выявить устойчивую и однозначную взаимосвязь между внешним обликом человека и типом его личности. К середине XIX в. учение о физиогномике продемонстрировало свою несостоятельность, и интерес к нему надолго угас.

Второй подход *клинический* начинается с трудов Гиппократ. Он рассматривал выразительные движения как динамический процесс. Основные вопросы, которые ставил Гиппократ и его последователи, звучали таким образом:

- ❏ Какое значение имеет мимика в общении людей?
- ❏ Какую информацию несут о человеке его выразительные движения?
- ❏ Какие выразительные движения наиболее информативны?

Экспрессия – от лат. *expressio* – выразительность. Внешнее проявление эмоций и чувств человека в мимике, пантомимике, голосе, жестах.

Физиогномика (от греч. *physis* – природа, *gnōmōn* – знающий) – учение о однозначной связи между внешним обликом человека и его принадлежностью к определенному типу личности.

- ❏ Как нервные заболевания человека отражаются на его экспрессивности?

В XIX веке эту линию продолжили работы Парацельса, Карандуса. В России клинической линии придерживались Л.С. Минор («Об изменениях физиономии в нервных и душевных болезнях» 1893), Л.М. Сухаребский («Клиника мимических расстройств» 1896) и др.

В рамках клинического направления интересовали исследователей и механизмы использования выразительных средств в общении. Рассматривались такие вопросы:

- ❏ Что лежит в основе того или иного выражения лица – сознательное стремление сообщить информацию окружающим, или выражение лица – это спонтанное проявление внутренних переживаний?
- ❏ Как считывается информация, закодированная в мимическом выражении – распознается как семантический знак при участии мышления или «считывается» непосредственно мозгом через бессознательное... и т.д.

Именно на эти вопросы пытался ответить Ч. Дарвин в своем знаменитом труде: «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). Главным достижением Ч. Дарвина была мысль о том, что корни человеческой мимики лежат глубоко в биологическом мире.

Ч. Дарвин объясняет мимическое выражение различных эмоций с точки зрения готовности к биологически – целесообразной деятельности. Например, при выражении ярости, ненависти и гнева основным биологически – целесообразным движением является оттягивание губ и оскаливание зубов у животных для того, чтобы создавалась возможность для нападения или обороны. Выражение лукавства (взрослого человека), для которого является доминирующей областью глаз, обусловлено желанием увидеть что – нибудь, находящееся сбоку поля зрения, так, чтобы другие не заметили, что мы это видим. Таким образом, согласно Ч. Дарвину, экспрессия демонстрирует скрытые желания и эмоции. Впервые в дарвиновской концепции эмоциональные состояния и мимические выражения оценивались в связи с побуждением к действию.

В конце XIX века начинается экспериментальный этап развития клинической линии исследований невербального поведения, что было связано с формированием экспериментальной психологии как самостоятельной отрасли знаний. Выразительные движения рассматриваются с точки зрения первичности – вторичности по отношению к внутренним психическим состояниям человека (В. Вундт, У. Джеймс, Г. Ланге и др.). У. Джеймс (1894) и Г. Ланге (1895) считали, что непосредственно за восприятием того или иного события возникают рефлекторно вызываемые органические изменения (для Г. Ланге – преимущественно вазомоторные, для У. Джеймса – висцеральные).

Восприятие собственных органических реакций и составляет основу эмоций.

В начале XX века наблюдается спад научного интереса к клинической позиции, что было связано с назревающими противоречиями в полученных результатах исследования. Становится очевидным, что традиционный подход к выразительным движениям (с точки зрения их первичности – вторичности по отношению к внутренним переживаниям) не способен решить проблему диагностики внутренних состояний, психических и поведенческих расстройств по выразительным движениям.

Только к середине XX века возобновляется интерес к этой области знаний. В 50-х годах появляется термин **невербальная коммуникация**, оформляется самостоятельное научное направление, известное в зарубежной литературе под термином «nonverbal communication». В это время проводятся массовые экспериментальные исследования экспрессии

(R. Birdwhistell., P. Ekman, R. Scherer и др.). Центром изучения невербального поведения становится Америка, и формирование взглядов на эту проблему происходит под влиянием бихевиоризма и интеракционизма: выразительные движения, как и другие компоненты невербального поведения человека, стали рассматриваться с точки зрения их информативной значимости.

Вазомоторные органические реакции – мышечные движения.

Висцеральные органические реакции – изменения во внутренних органах.

Интеракционизм (от англ. interaktion – взаимодействие) – направление в западной социальной психологии, основанная на концепциях Дж. Мида. **Бихевиоризм** (от англ. behaviour – поведение) – направление в американской психологии, отрицающее сознание как предмет научного исследования и сводящее психику к различным формам поведения.

В 1986 г. было опубликовано первое отечественное монографическое исследование о невербальных феноменах, в котором рассматриваются невербальные коммуникации с точки зрения их *индикативной – регулятивной* функции в общении. Автор исследования В.А. Лабунская. Она выделяет невербальное общение как вид общения, для которого характерно использование невербального поведения в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществление влияния на другого человека.

Разделяя понятия «невербальное общение» и «невербальные коммуникации» В.А. Лабунская рассматривает первое, как более широкое.

Невербальные коммуникации – это система символов, знаков, жестов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности.

Невербальные коммуникации в той или иной степени отчуждены и независимы от психологических и социально-психологических качеств личности и по этому являются обобщенными средствами передачи информации. Они имеют достаточно широкий круг значений: к невербальным коммуникациям относятся не только выразительные движения человека, его мимика, позы, жесты и т.д., но и дорожные знаки, которые так же несут смысловую нагрузку, жестовый язык глухих, звездочки и просветы на погонах воснослужащих и т.д.

Индикативные (функции индикатора) проявляются в том, что невербальное поведение - это внешнее проявление внутренних скрытых процессов.

Регулятивные функции - невербальное поведение регулирует социальное взаимодействие.

Невербальное общение включает не только средства передачи сообщения (невербальные коммуникации), но и механизмы передачи «социальную перцепцию» и процесс взаимодействия и взаимовлияния субъекта и объекта восприятия «интерактивная сторона общения». Содержание невербального общения, можно представить в виде структуры (Таблица 1).

Таблица 1

Структура невербального общения

Невербальное общение:		
Перцептивная сторона общения: восприятие и распознавание невербальных коммуникаций (жестов, мимики, позы, и т.д.)	Интерактивная сторона общения: влияние и взаимодействие с коммуникативным партнером с помощью жестов, позы, дистанции и т.д.	Коммуникативная сторона общения включает невербальные коммуникации - использование мимики, жестов для сообщения информации или точнения вербального общения

Невербальное поведение, по определению В.А.Лабунской, - это социально - биологический способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно - чувственную форму действий и поступков.

В основу структуры невербального поведения, положены характеристики невербальных средств (движение, пространство, время), а также системы их отражения: **оптическая** (визуальное восприятие движений человека), **акустическая** (различные звуки, которые сопровождают невербальное поведение), **тактильная** (прикосновения), **ольфакторная** (система запахов). Местоположение визуального общения в структуре невербального поведения человека отображено в таблице 2.

Местоположение визуального поведения в структуре невербального поведения человека (по схеме В.А.Лабунской)

Визуальное поведение относится к кинесике. **Кинесика** - зрительно - воспринимаемый диапазон движений. Это не только движения тела, но и манера одеваться, причесываться, движения, связанные с использованием предмета, но чаще всего кинесикой обозначают выразительные движения рук и лица.

Функции визуального контакта в общении выделяет Х.Миккин:

- ☐ *Информационный поиск* (при восприятии значимой информации собеседники не только слушают, но и поддерживают визуальный контакт с собеседником: преподаватель, ожидая ответа на свой вопрос от студента, пытается установить с ним визуальный контакт);
- ☐ *Оповещение об освобождении канала связи* (в диалоге собеседники после завершения вербального сообщения смотрят в глаза партнеру, стимулируя его ответ);

- ☐ Стремление скрывать и выставлять свое «я» (избегая общения, люди избегают контакта глаз; студент, не знающий ответа на вопрос избегает визуального контакта с преподавателем);
- ☐ Установление и поддержание стабильного уровня психологической близости (визуальный контакт компенсирует слишком большую пространственную дистанцию между коммуникативными партнерами, чем ближе друг к другу стоят собеседники, тем меньше используется визуальный контакт при общении).

Очевидна огромная роль визуального поведения, но в реальном общении мы редко концентрируем свое внимание на каком-нибудь одно выразительное движение. Совокупность движений, образующих структуру невербального поведения, представляет из себя целостность, трудноразложимую на отдельные единицы, где преобладают произвольные движения над произвольными, неосознаваемые над осознанными. Поэтому невербальное поведение передаст существо человека гораздо лучше, чем его слова.

Огромный потенциал невербального поведения человека – это не только диагностические возможности, но и «ключ» к оптимизации и коррекции социальных процессов при различных проблемах и нарушениях развития.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте книгу Ч.Дарвина. «О выражении эмоций у человека и животных». Составьте аннотацию на одну из глав.
2. Что входит в понятия «невербальные коммуникации», «невербальное поведение», «невербальное общение»?
3. Какое место визуальное общение занимает в структуре невербального поведения человека?
4. Назовите функции визуального поведения в общении.
5. Проведите наблюдение за хорошо знакомым вам человеком, постарайтесь установить взаимосвязь между особенностями его выразительных движений и чертами личности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб., 2001.
- Горелов И.Н. Невербальные коммуникации. – М., 1980.
- Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально – перцептивный подход). – Ростов –на –Дону: ГТУ, 1986.

1.2. Особенности невербального поведения при интеллектуальной недостаточности

Дети и подростки с интеллектуальной недостаточностью - большая и неоднородная категория. К ним относят лиц с умственной отсталостью и задержкой психического развития. Чаще всего рассматривают диагнозы легкая умственная отсталость (по МКБ ВОЗ 10 - го пересмотра F70) и диагноз задержка психического развития церебрально - органического генеза. Причина обращения внимания к этим категориям такова: количество детей данной категории огромно и с годами увеличивается.

По данным А. Л. Сиротюк, более 80% детей, рожденных после 1991 года, имеют нейропсихологические проблемы, которые, наряду с другими нарушениями являются причиной интеллектуальной недостаточности. В то же время, дети с такими диагнозами перспективны в отношении социальной нивелировки. При легкой умственной отсталости они способны себя обслуживать, используют речь в повседневных целях, в будущем способны к трудовой деятельности, могут осваивать некоторые профессии (У.В.Ульянова, В.Г.Петрова, М.С.Певзнер, С.Я.Рубинштейн и др.). При задержке психического развития возможна компенсация нарушений в условиях коррекционного сопровождения.

Само понятие **интеллектуальная недостаточность** предполагает не клинический, а патопсихологический подход, то есть особенности детей рассматриваются не с точки зрения симптомов и синдромов, а с точки зрения особенностей развития психики при разных диагнозах. Основанием для объединения двух разнородных групп в одну категорию (лица с интеллектуальной недостаточностью) являются схожие особенности познавательной деятельности: снижение ее эффективности, в результате чего дети испытывают трудности при освоении школьной программы.

Диагноз ЗПР предполагает **негрубую** интеллектуальную недостаточность (преобладание наглядно - образного мышления над абстрактно-логическим, недостаточность словесно - смысловой памяти, недоразвитие сложных форм мышления).

Грубая интеллектуальная недостаточность (при умственной отсталости) - недоразвитие не только сложных, но и простых (конкретных) форм мышления.

Но интеллектуальная недостаточность проявляется не только в школьных трудностях. Она накладывает отпечаток на всю личность ребенка, в том числе и на сферу общения. Больше всего проблем возникает у детей и подростков при понимании чувств и намерений других людей в общении. Нарушены процессы дешифровки информации, в том числе и социальной.

Особенности восприятия и понимания невербальной информации у детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью изучали О.К.Агавелян, М.Г.Агавелян, С.З.Стернина, Ж.И.Намазбаева и др..

Они обнаружили, что при восприятии и понимании невербального поведения людей дети и подростки с интеллектуальной недостаточностью делают ошибки, связанные с шаблонностью, фрагментарностью восприятия. Стереотипность влечет за собой невнимательность к нюансам невербальной знаковой информации, к непониманию оттенков выражений и смыслов, что искажает и придает специфичность всему процессу социального восприятия и понимания. Но социально – перцептивная способность у подростков, обучающихся в классах коррекции и СКОУ 8 – го вида с возрастом повышается, что позволяет делать оптимистический прогноз при коррекции и направленном развитии социально – перцептивной чувствительности (О.К.Агавелян, Ж.И.Намазбаева и др.).

Влияние интеллектуальной недостаточности на формирование способности использовать невербальные средства в общении рационально рассмотреть в контексте культурной модели эмоций, предложенной П. Экманом (М.Г.Агавелян), и с позиций информационного подхода к невербальному поведению.

Культурная модель эмоций (П.Экман) предлагает трехкомпонентную структуру невербального поведения:

1 компонент – внешние стимулы, вызывающие выразительные движения. Стимулами могут быть события, ожидания, воспоминания. Стимулы воспринимаются субъектом и побуждают ответную эмоциональную реакцию, которая может выражаться кроме всего прочего и в невербальном поведении.

2 компонент – врожденная программа выражений эмоций. Способность к невербальному общению является врожденной, она закладывается в эмбриогенезе (например, способность к лицевой экспрессии как средству коммуникации есть даже у слепорожденных, но с возрастом эта способность у слепых исчезает, что проявляется в амимичности – отсутствии или снижении выразительных возможностей мимики лица у слепых взрослых людей К.Изард).

3 – компонент - культурные правила или нормы, которые предписывают усилить или ослабить то или иное выразительное движение. Не секрет, что различные культуры имеют свою специфику и неписанные правила, диктующие как надо вести себя в той или иной ситуации. Правила касаются и невербальных шаблонов поведения (например, в Японии человеку, согласно нормам поведения, в состоянии печали предписано улыбаться (M.Argyle)).

Модель П.Экмана дает возможность рассмотреть с разных сторон влияние интеллектуальной патологии (ее ядерных признаков и вторичных

отклонений) на особенности использования невербального поведения в общении (Таблица 3).

Таблица 3

Влияние интеллектуальной недостаточности на формирование невербального поведения (по модели П. Экмана)

1 компонент - *стимулы, вызывающие эмоции*, проходя через фильтры внутренних установок, формируют субъективную картину мира. Степень субъективизма зависит от особенностей восприятия, которое при интеллектуальной недостаточности характеризуется замедленностью, узостью, недефенсированностью, инактивностью. Ответная реакция в виде выразительного движения поведения не в полной мере адекватна стимулу. Мера адекватности определяется степенью нарушения воспринимающей функции и уровнем значимости стимула для субъекта восприятия.

2 компонент - *программа выражений эмоций на лице*.

Программа нарушена на всех уровнях. Органическое поражение головного мозга, приводит к нарушению двигательной функции (Н.А.Бернштейн, И.П.Вайзман). Страдает и психологическая организация выразительных движений: выражение эмоций и умение видеть за вербальным поведением определенный смысл. Несформированность кортикального уровня затрудняет отбор невербальных коммуникативных знаков адекватных ситуации. Нарушается согласование выразительного движения с внешним пространством. Невербальное поведение не формируется как целостный акт. Отдельные выразительные движения, требующие работы нескольких групп мышц, не могут быть точно координированы. Нарушается автоматизация определенных движений невербального репертуара.

3 компонент - *правила проявления эмоций*

Выразительные движения означают лишь физическое действие. Они не воспринимаются как демонстрирующие и маскирующие из-за ограниченного опыта, обусловленного малой активностью и низким уровнем значения общественного воспитания в становлении новых функций элементов экспрессии.

Особенности невербального поведения у лиц с интеллектуальной недостаточностью могут быть рассмотрены с точки зрения **информационного подхода** (Э. Гофман и др.) Такой подход предполагает, что тело человека, особенно лицо, глаза, руки, представляет собой экран, на котором высвечиваются его установки, эмоции и мысли. То есть невербальное поведение рассматривается как источник информации.

С этих позиций, восприятие невербального сообщения ребенком и подростком с интеллектуальной недостаточностью характеризуется как получение неполной информации по причине узости канала восприятия, канала передачи сообщения.

Получив неполную информацию, зачастую состоящую из единичных компонентов целого невербального сообщения, субъект должен произвести сравнение с имеющимся у него набором оперативных единиц (обобщенные эталоны невербального поведения, например эталон типичного выражения радости невербальными средствами и т.д.). Выполнению данной операции мешает малый количественный и низкокачественный состав имеющихся эталонов, невозможность удержания в памяти всего объема полученной информации, слабость операций анализа и синтеза. Появившееся с такими помехами обозначение (образ), должное отражать психическое состояние или качества личности партнера по общению, является неадекватным и служит основой для неправильных суждений о социальном объекте.

Вариации невербального поведения при интеллектуальной недостаточности зависят от глубины нарушения. Так при **грубой интеллектуальной недостаточности** ограниченность в использовании невербального поведения в общении заключается в бедности выразительных средств (ограниченный невербальный репертуар) и в неадекватности восприятия невербального поведения партнера по общению.

При **негрубой интеллектуальной недостаточности** сложности возникают при выборе того или иного невербального средства коммуникации, восприятие информации более правильное, но дети затрудняются при нахождении соответствия между невербальной и вербальной информацией, а так же между невербальной информацией и ситуацией общения в целом.

Не смотря на то, что невербальное поведение приобретает специфику, искажается, в общении детей и подростков оно выполняет важную роль и может отчасти компенсировать недостатки речевого общения (А.Г.Асмолов), которые характерны для лиц этой категории. По этому изучение возможностей подростков с интеллектуальной недостаточностью использовать невербальные коммуникации в общении раскрывает широкие перспективы для построения коррекционных технологий.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое значение для успешной социальной нивелировки лиц с интеллектуальной недостаточностью имеет социально – перцептивная способность?
2. Определите компоненты невербального поведения по модели П.Экмана, характеризуйте их специфику при интеллектуальной недостаточности.
3. Назовите особенности невербального поведения у лиц с интеллектуальной недостаточностью с точки зрения информационного подхода.
4. Проведите наблюдения и опишите компоненты невербального поведения у младшего школьника из общеобразовательной школы, младшего школьника с диагнозом ЗПР, младшего школьника с диагнозом умственная отсталость. Дайте сравнительную характеристику.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Агавелян. О.К. Социально – перцептивные особенности детей с нарушениями развития. – Челябинск, 1999.
- Вайзман.Н.П. Психомоторика умственно отсталых детей. – М.:Аграф., 1997.
- Выготский Л.С. Коллектив как фактор развития аномального ребенка // Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. М.: Просвещение, 1995.
- Коломинский М.Л. Развитие личности учащегося вспомогательной школы. – Киев. 1978.

1.3.Визуальное общение

Свойства человеческого взгляда издавна привлекали внимание ученых, художников, философов, лингвистов. Особая роль глаз в общении нашла свое отражения во всевозможных пословицах, поговорках и афоризмах, которые использует народ в своем языке: «глаза – зеркало души», «сглазу на глаз», «дурной глаз» и др. В литературе описание глаз является одним из любимых выразительных средств, позволяющим сочно и красочно описать тонкие оттенки настроения. Яркий пример - знаменитое стихотворение Николая Заболоцкого «Портрет»:

Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас....?

Ее глаза - как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза - как два обмана,
Покрытых слоем неудач.

Пересечение двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг.
Безумной нежности припадок,
Предвосхищение смертных мук

Когда потемки наступают
И начинается гроза,
Со дна души моей мерцают
Ее прекрасные глаза.

В отличие от литераторов и художников, психологи относительно поздно стали изучать свойства человеческого взгляда и его роль в общении. Как предмет научных исследований визуальное общение привлекло внимание в 70 – х годах XX века М.Argyle и его сотрудников. Ученые провели ряд экспериментов, в которых пытались ответить на следующие вопросы:

❶ *Какие варианты интерпретации взгляда (семантическое содержание) возможны при общении людей?*

❷ *Как регулирует визуальное поведение социальные взаимодействия в животном мире и в мире людей?*

❸ *Какие особенности (возрастные, психологические, патологические) влияют на использование визуального поведения в общении?*

Исследователи пытались сопоставить визуальное поведение у животных и у человека, таким образом определить, что в визуальном поведении носит биологический характер, а что является результатом социализации.

Изучая поведение приматов J.Wada, M.Chance, (1962) и др. указывают на то, что визуальный контакт в животном мире может означать агрессию, знак внимания, аффилиацию. Пристальный взгляд провоцирует агрессивное поведение (длительный взгляд экспериментатора вызывает агрессию у животного) и поведение, связанное с социальным избеганием (животное избегает визуального контакта, отворачиваясь, закрывает глаза лапами, убегая от экспериментатора).

Подобные значения взгляда М. Argyle, M.Cook и др. обнаружили и в общении людей. Так М. Argyle (1976) и др. получили сведения о том, что длительный пристальный взгляд может быть понят как сигнал угрозы: человек начинал думать о том, что партнер пытается над ним доминировать. A.Kendon, M. Cook (1969), выяв-

ляя значение пристального взгляда методом семантического дифференциала, так же обнаружили выраженную шкалу доминирования. S.Thayer указывает на то, что пристальный взгляд как сигнал угрозы может восприниматься в тех случаях, когда он связан с нарушением социальных норм, например, пристальное разглядывание незнакомых людей в общественных местах.

Аффилиация (от англ to affiliate – присоединять, присоединяться) – стремление быть среди себе подобных, у человека – стремление быть в обществе людей. Тенденции к аффилиации возрастают в стрессовой ситуации, блокирование аффилиации вызывает чувство отчужденности, порождает фрустрацию.

В исследованиях М. Argyle доказано, что восприятие пристального взгляда у людей так же может вызвать агрессию, но особенности интерпретации взгляда обусловлены более сложными механизмами, чем у животных. Реакции на взгляд (эмоциональные, когнитивные, поведенческие), у человека находится под влиянием социальных норм, вербального контекста общения (влияние второй сигнальной системы), конкретной ситуации на фоне которой «разворачивается» общение (М. Argyle).

В многочисленных экспериментах было обнаружено, что при интерпретации взгляда эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции тесно связаны и, в конечном счете, способствуют формированию социальной структуры любого коллектива, в том числе и коллектива субъектов имеющих патологическое развитие.

То есть в реальном общении эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции, связанные с визуальным общением тесно взаимосвязаны и неразделимы. Но, тем не менее, исследователи пытались экспериментальным путем выделить их и изучить специфику проявления.

Так, при изучении эмоциональных реакций было обнаружено, что во время визуального общения людей они неоднозначны по интенсивности и содержанию. В одних случаях пристальный взгляд вызывает лишь слабую эмоциональную реакцию – раздражение, недовольство, в других ярко выраженные аффективные реакции (вспышки гнева) связанные с изменением в поведении (агрессия).

М. Argyle получил данные о том, что эмоциональная реакция, связанная с восприятием пристального взгляда, часто не дифференцирована. Испытуемые не могут обозначить ее вербально, оценивая собственное состояние как психологический дискомфорт. Это явление исследователь обозначил термином «наблюдаемые чувства» (telling observed). R. Laing (1960) изучил поведение людей, имеющих психические расстройства, которые, по их описанию, «словно каменели под пристальным взглядом». Такое состояние можно обозначить как страх, тревога или близкие к ним эмоции.

Таким образом, эмоциональные реакции, связанные с визуальным общением имеют различное содержание как по интенсивности (от размытых, неясных чувств до ярких аффективных вспышек), так и по модальности (гнев, страх, тревога). Вариабельность эмоциональных реакций определяется эмоциональными особенностями субъекта восприятия, степенью уверенности, толерантностью, уровнем социального статуса субъекта восприятия.

Эмоциональные реакции - направленный взгляд вызывает эмоции различной модальности и валентности

Когнитивные реакции - интерпретация семантического содержания взгляда

Поведенческие реакции - реакции избегания или нападения в социальных взаимодействиях

Чем выше статус и больше уверенность человека, тем больше вероятность того, что пристальный взгляд вызовет эмоциональную реакцию гнева. Страх или близкая к нему эмоциональная реакция возникает у человека с низким статусом и у людей, имеющих психические расстройства.

Толерантность – терпимость к стрессовой ситуации.

На когнитивные реакции (понимание взгляда на смысловом уровне) влияют такие качества визуального поведения, как частота и длительность пристального взгляда. По разному оцениваются люди, которые длительно (80% всего времени общения), или недолго (не больше 15% времени общения) поддерживают визуальный контакт с собеседником.

Влияние интенсивности визуального контакта на оценку личности партнеров по общению представлено в таблице 4.

Таблица 4

Влияние интенсивности визуального контакта на оценку личности партнеров по общению

	Визуальный контакт на протяжении 80% всего времени общения	Визуальный контакт не больше 15% всего времени общения
Когнитивная оценка партнера	дружелюбный самоуверенный, естественный, зрелый, искренний	холодный пессимист осторожный защищающийся незрелый уклончивый подчиняющийся безразличный чувствительный

M.Argyle, анализируя поведенческие реакции человека связанные с пристальным взглядом, указывает на возможность агрессивного нападения. Это характерно для поведения подростков и взрослых людей мужского пола: пристальный взгляд является причиной драк («Он не так посмотрел на меня») среди болельщиков на стадионе и на танцевальных площадках. S.Tauer 1969, изучал поведенческие реакции и обнаружил, что пристальный взгляд может вызвать реакцию избегания. Люди, находясь в общественных местах, стараются отойти от того, кто разглядывает, прервать визуальный контакт с ним.

Особенности понимания взгляда влияют на выбор субъектом восприятия установки на социальное поведение. Либо это активная позиция (связанная с конструктивными действиями по отношению к собственной личности и деструктивными - по отношению к социуму), либо это адаптивное поведение (связанное с деструктивными действиями по отношению к собственной личности как социальной единице и конструктивные действия по отношению к социальной среде).

Установка – готовность, predisposed субъекта, обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к объекту.

Пристальный взгляд в социальных взаимодействиях человека, так же как и при взаимодействии животных, может быть оценен как сигнал аффилиации (таблица 5).

Таблица 5

Семантическое содержание взгляда (восприятие и понимание) как сигнала аффилиации в различных транзакциях

Содержание взгляда	Транзакции
Проявление интереса (знак внимания)	Внимание к доминирующему, желание начать общение (в ситуации общения незнакомых людей, как дополнение к вербальному общению)
Психологически и эмоционально – близкие отношения.	Общение равных партнеров имеющих взаимное расположение (близкие друзья, симпатизирующие друг другу мужчины и женщины)
Просьба о психологической и эмоциональной поддержке	Общение доминирующего и подчиняющегося (матери и ребенка, мужчины и женщины и т. д.)

Данные о том, что пристальный взгляд является сигналом внимания в социальных взаимодействиях человека, получены в экспериментах C.L.Kleinke 1972. Было обнаружено, что визуальный контакт как сигнал внимания встречается в транзакции мать – дитя (ребенок ищет взгляд матери в незнакомой ситуации, чтобы понять – как себя вести).

M.Argyle считает, что зрительное внимание у человека может быть связано с социальным статусом: люди, неуверенные в себе, больше проявляют внимание к поведению других людей? Чаше пытаются установить визуальный контакт с ними. Женщины и дети используют взгляд как знак внимания чаще,

Транзакции – взаимодействие двух вступающих в общение индивидов (в Транзактн. анализе). Это не только вербальное взаимодействие, но и весь репертуар невербальных средств коммуникации.

чем мужчины. Для мужчин визуальный контакт чаще является средством доминирования.

M.Snyder, J.Grether and C.Keller получили данные о том, что пристальный взгляд в социальных взаимодействиях человека используется как показатель интереса к социальному объекту, стремление к общению, просьба о помощи. Например, нищие, сидя у магазинов, пытаются «поймать взгляд» проходящих мимо них людей. Если это удастся, то следующие действия направлены на то, что бы получить милостыню (протягивают руки, обращаются с просьбой и др.). Проходящие мимо нищих люди отводят взгляд, избегая визуального контакта и, соответственно, общения.

Особенности восприятия взгляда у лиц с патологическим развитием рассматривали S.Wolff, S.Chess, и др. Они обнаружили, что взрослые испытуемые с диагнозом «аутизм» и «шизофрения» испытывают ярко выраженные негативные эмоции при попытке установить с ними визуальный контакт.

R. Coss, E. Nonnan указывают, что избегание визуального контакта является основным критерием диагноза аутизм. Длительное наблюдение за десятью детьми, больными аутизмом, показало, что испытуемые используют зрительный контакт в общении только 4% времени, по сравнению с 63% времени у детей не имеющих патологии, а максимальная продолжительность визуального контакта больных испытуемых 0.5 секунд, по сравнению с 36,5 у нормальных. M.Argyle отмечает, что дети с таким психическим расстройством отличаются сканирующим визуальным поведением (используются короткие, несколько раз повторяющиеся взгляды на социальный объект). У них обнаруживается стремление активно избегать зрительного контакта, которое выражается в специфическом поведении реакций: надвигание шапки на глаза, привычка смотреть на собеседника через пальцы, прикрывание глаз и т.д. Некоторые испытуемые смотрят в глаза, но формально, выражение глаз нейтральное (смотрят в пустоту).

M.Argyle предлагает различные объяснения подобного поведения:

- Δ Во – *первых*, визуальный контакт является возбуждающим стимулом. Дети, страдающие аутизмом, неосознанно стремятся снизить уровень возбуждения избегая визуального контакта.
- Δ Во – *вторых*, избегание визуального общения связано с неврологическими особенностями: больные аутизмом не способны использовать невербальное поведение для общения, так как не могут запомнить визуальный стимул и соотнести его с моторикой.
- Δ В – *третьих*, причиной подобного поведения является нарушение социализации, несформированный в определенном (синзигтивном) возрасте эмоциональный контакт с матерью. Таким образом, у детей отсутствуют социальные мотивы, отсутствует желание общаться, что проявляется в нежелании устанавливать визуальный контакт.

Избегание визуального контакта обнаружено у больных шизофренией. М. Argyle изучал поведение семи испытуемых преклонного возраста, больных шизофренией. Он выявил, что пациенты старались повернуться к собеседнику под углом 90 градусов для того, чтобы избежать прямого зрительного контакта.

Н. М. Lefcourt, пытаясь выяснить причины стремления избегать контакта глаз у больных шизофренией и пришел к выводу, что пациенты (с их же слов) подобным поведением стремятся скрыть собственные затруднения в налаживании контакта с людьми. R. Laing, получив данные о том, что пациенты испытывают необъяснимый дискомфорт при попытке установить визуальный контакт с кем-нибудь (наблюдаемые чувства (telling observed)). J. Silverman, при опросе больных в острые периоды заболевания обнаружил, что испытуемые не могут сфокусировать внимание на взгляде, так как страдают от перегруженности сенсорными впечатлениями. Это вынуждает использовать короткие непродолжительные взгляды (визуальное сканирование).

Данные о визуальном поведении испытуемых с депрессивным синдромом получили Р. Ekman, W. Friesen и др. Они обнаружили характерную особенность поведения - взгляд, направленный вниз. Кроме того, пациенты часто прикрывали глаза рукой, причем этот жест исчезал после выздоровления. Подобными исследованиями так же занимались М. Hinchcliffe, М. Lancashire, F. J. Roberts. Они сравнили особенности визуального общения у испытуемых двух категорий: 14 депрессивных испытуемых и 14 человек без депрессивного расстройства. Экспериментатор наблюдал за пациентами во время личной беседы. Результаты показали, что уровень зрительного общения (частота и длительность взглядов) у первой категории испытуемых значительно ниже.

Подобные особенности зрительного поведения были обнаружены и у пациентов с невротическими расстройствами. Кроме отведения взгляда во время общения у этой группы было выявлено также слишком частое моргание, «беспокойный взгляд» (М. Argyle).

Таким образом, несмотря на разногласия в толкованиях, большинство исследований выявило у людей с психическими расстройствами (шизофрения, аутизм, депрессия, невроз), стремление избегать зрительного контакта. Очевидно, что взаимосвязь визуального поведения и психической патологии имеет как физиологические, так и социально - психологические причины. Физиологические: повышенный уровень фоновой возбудимости нервной системы, который приводит к непереносимости визуального контакта как возбуждающего стимула. Социальные: отсутствие раннего опыта визуального общения, в результате чего способность и потребность в визуальном общении не формируется (при аутизме); осознание социального неблагополучия, избегание визуального контакта с другими людьми как стремление скрыть социальные проблемы (шизофрения, депрессия).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Выделите функции визуального поведения в процессе межличностного взаимодействия.
2. Какие общие особенности восприятия пристального взгляда выделяли исследователи у животных и человека?
3. Назовите поведенческие реакции, связанные с визуальным поведением.
4. Опишите варианты интерпретации пристального взгляда, которые возникают в ситуациях общения в диаде: «мать – дитя», во время общения близких.
5. Какие особенности визуального поведения проявляются при психических расстройствах?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Ярбус А.Л. Роль движений глаз в процессе зрения. М.: Наука. – 1965.
- Тоом А.И. О восприятии лицевой экспрессии. // Психол. журнал. – 1981. – Т.2. – №34.
- Турусов В.А. Выражение эмоций на лице // Вопросы психологии. – 1992. – №5.
- Argyle M. Gaze and mutual gaze. Michael Argyle and Mark Cook. Cambridge, 1976.

1.4 Социальная перцепция как предмет изучения

Социально – перцептивный аспект невербального поведения - это процесс познания другого человека через невербальные коммуникации, невербальное поведение.

Основным фактором познания людьми друг друга является общение, как одна из важнейших социогенных потребностей человека (Б.Ф.Ломов, Б.Г.Ананьев, В.Н.Мясищев и др.). А.А.Бодалев указывал, что общение это не только речь, но и отражение людьми друг друга во время взаимодействия и одновременно это отношение их друг к другу.

Термин «**социальная перцепция**» впервые был предложен Дж.Брунером в середине XX века первоначальное значение термина состояло в том, чтобы обозначить факт социальной детерминации перцептивных процессов. Позднее социальной перцепцией стали обозначать восприятие социальных объектов. На современном этапе развития психологической теории понятие «социальная перцепция» имеет несколько значений.

Социальная перцепция – важный компонент и обязательное условие общения. От того, насколько правильно отражается, воспринимается и понимается невербальное поведение коммуникативного партнера, зависит конструктивность всей линии поведения в общении (В.А.Лабунская и др.).

Социальная перцепция - это целая область психологических исследований, которая изучает процессы и механизмы восприятия, понимания и оценки людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.д.).

Социально – перцептивный аспект невербального поведения – это процесс отражения, восприятия и понимания невербальной информации при общении людей.

Что же послужило основанием для выделения социальной перцепции как самостоятельного объекта изучения? Чем же отличается социальное восприятие от восприятия предметов материального мира?

Исследователи выделяют как общие черты, присущие любому восприятию, так и специфические, присущие только социальной перцепции. Восприятие человека человеком – это, прежде всего, процесс отражения, поэтому, как и предметному восприятию, социальному присущи константность, предметность, структурность (А.А.Бодалев 1970). К специфическим особенностям А.А.Бодалев относит следующие:

- ☐ социальное опознание осуществляется в ходе непосредственного взаимодействия с другими людьми;
- ☐ на высших ступенях опознание осуществляется непроизвольно, свернуто.

В.Н.Панферов (1966) подчеркивает своеобразие психического образа, когда объектом восприятия является человек: в психический образ

включается характеристика качеств личности, которая не дана воспринимающему субъекту в той же непосредственности, как, например, физические свойства объекта, однако, они являются главным предметом познания людьми друг друга.

В зарубежных исследованиях (Ч.Дарвин, К.Изард и др.) указывается, что быстрота, непосредственность, включенность сознания в процесс самого общения позволяют предположить, что восприятие и понимание выразительного поведения человека не подчиняются общим закономерностям познания предметов окружающего мира.

Выделяя социальную перцепцию, как особый вид познания, исследователи (Андреева Г.М., Ковалев Г.А., Барабанщиков В.А., Малкова Т.Н., Килошенко М.И. и др.) пытались ответить на многочисленные вопросы, связанные с этой проблемой:

- ❑ *Что входит в содержание способности к распознаванию невербальной информации в общении?*
- ❑ *Какие психологические особенности влияют на способность человека правильно понимать других людей по их выразительным движениям?*
- ❑ *Какие невербальные компоненты объекта восприятия (жесты или мимика или поза и т.д.) имеют решающее значение в образовании психического образа?*
- ❑ *Каковы механизмы познания другого?*

Содержание социально – перцептивной способности в зарубежных и отечественных трудах рассматриваются по – разному. С точки зрения зарубежных исследователей социально – перцептивная способность является основной составляющей социального интеллекта, который обеспечивает успешное решение задач, связанных с общением.

Понятие «*социальный интеллект*» выделили как измеряемую единицу в 60 – х годах XX века О.Салливен, Д.Гилфорд и Р.Милле и определили его как *интегрированную интеллектуальную способность, определяющую успешность общения и социальной адаптации*. Социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека, как партнера по общению, группы людей). Социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов). Он является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности, но, тем не менее, не зависит от уровня развития «реального интеллекта», связанного с предметным познанием.

Л.А. Петровская (1989) рассматривала социально – перцептивную способность в рамках *коммуникативной компетентности*, которая является условием успешного общения. Кроме социально – перцептивной способности коммуникативная компетентность включает в себя так же

умение ориентироваться в социальных ситуациях, выбирать адекватные способы общения с людьми и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия.

По мнению В.А.Лабунской, к социально – перцептивной способности относится умение *выделять* информационные признаки невербального поведения; *соотносить* их с психологическими и социально – психологическими характеристиками группы, личности; *включать* найденное соответствие в контекст конкретной ситуации общения; на основе этого *определять* психологическое значение невербального поведения.

В исследованиях социально - перцептивных способностей в контексте невербального поведения, как правило, рассматриваются отдельные ее составляющие: «*импрессионная способность*» – способность к различению эмоциональных состояний по интонации голоса; «*эмпатийная способность*» - умение распознавать эмоциональные состояния по выражениям лица.

Очевидно, что социально – перцептивная способность неодинаково развита у различных людей и определяется не только социальным опытом, но и личностными качествами субъекта. Зависимость социально – перцептивной способности от *личностных качеств* изучал О.О.Пугачевский (1999). Он доказал, что высокий уровень социального познания определяется уровнем экстраверсии - интроверсии эксперта и уровнем нейротизма. О.О.Пугачевский обнаружил, что адекватно понимают других людей лица с низким уровнем тревожности, отсутствием невротических тенденций, низкой степенью акцентированности личностных черт, низкой степенью выраженности авторитарной направленности. Выявил взаимосвязь между особенностями мотивационной сферы личности и социально – перцептивной способностью. О.О.Пугачевский выделил такой компонент, как *коммуникативная направленность* (особенность мотивационной сферы, в которой преобладают социальные установки).

Ж.И.Намазбаева (1986) изучала способность распознавать эмоциональное состояние другого человека по сюжетным картинкам у детей и подростков с ЗПР и умственной отсталостью. Ею установлено, что нет существенных отличий между способностью к распознаванию экспрессии у детей с ЗПР и учеников массовой школы, но для детей с диагнозом олигофрения (по МКБ – 9), характерна сниженная адекватность и слабая дифференциация.

Ж.И.Намазбаева выделила особенности *эмоционально – волевой сферы*, характерные для детей с низким уровнем развития социально – перцептивных навыков. Таких детей автор условно разделяет на две группы.

Для *первой группы* характерно отсутствие интересов к жизни класса, к книгам, спорту, к новым впечатлениям, снижена потребность в

социальных контактах. Дети малоразговорчивы, стремятся к одиночеству, у них отсутствует живость эмоций. Эмоциональные проявления этих детей недостаточно динамичны, мало дифференцированы, поведение однообразно. Исследователь приходит к выводу о том, что существует связь между завышенной самооценкой детей с умственной отсталостью и недостаточно развитыми навыками адекватного понимания эмоций в общении. У всех детей данной группы отмечается робость, заторможенность, обидчивость, резкое нарушение структуры общения, субдепрессивный фон настроения.

В первую группу была так же отнесена часть детей с ЗПР. В диагнозе этих детей отмечен церебрально – астенический синдром, патохарактерологическое развитие личности, элективный мутизм.

Для второй группы детей, характерна низкая успеваемость, отсутствие интереса к жизни класса, инертность и тугоподвижность (регидность) психических процессов. Для большинства характерна расторможенность влечений, отсутствие дифференцированного отношения к окружающим, слабость нравственных установок. У всех наблюдается бедность и невыразительность мимики, грубый маломодулированный голос, недоразвитие фразовой речи.

В диагнозе всех детей – с грубой интеллектуальной недостаточностью, вошедших в данную группу, обозначена олигофрения, осложненная психоподобным поведением. В анамнезе указано органическое поражение центральной нервной системы.

Таким образом, в исследовании Ж.И.Намазбаевой обнаружена зависимость социально – перцептивной способности от особенностей и наличия нарушений в развитии эмоционально – волевой сферы.

На способность распознавать невербальное поведение человека влияют *возрастные* особенности. Не смотря на то, что с годами социально – перцептивная способность развивается (к младшему школьному возрасту, благодаря развитию эмпатии увеличиваются возможности понимания чувств и намерений окружающих людей) возраст 11-13 лет считается, по мнению некоторых авторов (А.А.Бодалев, К.Д.Шафранская, В.А.Лабунская), периодом регресса распознавания чувств. О.К. Агавелян отмечает, что такая тенденция характерна как для нормально развивающихся подростков, так и для подростков с интеллектуальной патологией. Возможно это так же связано с эмоциональными проблемами подростков, связанными с гормональной перестройкой и резким изменением статуса.

Исследователи так же пытались ответить на вопрос: *какие элементы невербального облика другого человека наиболее значимы для правильного понимания других людей?*

В целом невербальное поведение, по сравнению с вербальным, более информативно при общении. М.Аргайл (1970) обнаружил, что во время межличностного взаимодействия 55% информации о партнере мы

получаем, интерпретируя его жесты, позы, визуальное поведение, 38% информации содержится в тоне голоса и только 7 % информации несут слова коммуникативного партнера. Таким образом, язык телодвижений - это значимый источник информации о человеке. Именно в позе, жестах, мимике и взгляде отражаются скрытые желания и эмоции, которые человек маскирует с помощью вербального сообщения.

В.А.Лабунская приходит к выводу о том, что основная нагрузка в выражении эмоциональных состояний принадлежит мимике. Лицо коммуникативного партнера наиболее доступный объект восприятия (не прикрыто одеждой), оно способно тонко передавать эмоции (большое количество мимических мышц). На лице говорящего чаще сфокусировано внимание, так как «от лица» исходит и вербальное сообщение (речь говорящего заставляет нас быть внимательным к области рта собеседника). По этому именно лицо в большей мере является «зеркалом» наших желаний, скрытых мыслей и намерений.

С ранних этапов жизни лицо становится объектом интереса для других людей и важнейшим средством выражения своих желаний и настроений. К.Бюллер (1933) и В.Деннис (1935) пришли к выводу, что улыбка ребенка является первичной реакцией на человеческое лицо. Р.Фанц (1961) обнаружил, что маленькие дети дольше задерживают взгляд на рисунках, похожих на лицо, чем на рисунках, составленных произвольно из его деталей. Особое значение человеческого лица для ребенка подчеркивали И.Л.Фигурин и М.П.Денисова (1949). Эти выводы получили подтверждение и в исследованиях, которые провели Д.Примак и Ю.Энглин. Они показали, что выражение лица является связующим звеном между межличностными и собственно – личностными процессами (общение и эмоции).

Многие исследователи (Ч.Дарвин 1872, Н.Хэнвальд 1944, И.Коулмен 1949, П.Экман 1973 и др.), при изучении мимических выражений, делили лицо на верхнюю (область глаз) и нижнюю (область губ) зоны, не равнозначные с точки зрения информативности. Некоторые ученые отдавали приоритет верхней части лица (В.Н.Панферов 1974, Т.Н.Малкова 1981 и др.).

О.К. Агавелян (1989) изучал значимость различных невербальных элементов при восприятии в общении у лиц с интеллектуальной недостаточностью. Согласно данным эксперимента, испытуемые чаще фиксируют внимание на физическом облике, причем, подростки с ЗПР чаще выделяют во внешности человека волосы, а подростки с диагнозом умственная отсталость – глаза. В любом случае внимание испытуемых чаще привлекает верхняя зона лица.

Так же часто испытуемые выделяют одежду (оформление внешности по значимости стоит на втором месте). Реже испытуемые выделяют личностные особенности воспринимаемого объекта. Экспрессия фиксируется и описывается детьми и подростками с грубой интеллектуальной не-

достаточностью редко. По значимости экспрессия находится на седьмом месте (О.К.Агавелян).

Учащиеся с ЗПР фиксируют тонкие оттенки экспрессии и в большем объеме. По уровню восприятия они ближе к норме, чем к испытуемым с умственной отсталостью. Относительно высокий уровень развития социально – перцептивной способности у детей с ЗПР связан, по мнению автора, с большей информированностью о социальных отношениях, о человеке. А причина низкого уровня понимания экспрессивных знаков испытуемыми с грубой интеллектуальной недостаточностью, по мнению О.К.Агавеляна, кроется в особенностях познавательной сферы и социального опыта. Экспрессия является как бы внешним отражением внутреннего мира личности. Восприятие и понимание ее требует способности к абстракции. Поэтому соответствие экспрессии эмоциональному состоянию человека не всегда понятно и доступно испытуемым.

Исследователи (В.А.Лабунская, А.А.Бодалев и др.) выделяют *механизмы социального познания*, разделяя их на когнитивные и эмоциональные. Когнитивные механизмы соответствуют механизмам восприятия всех материальных объектов, включают выделение информационных единиц, обобщение, соотнесение с когнитивным эталоном, узнавание объекта. При этом для качественного опознания выразительных движений (например мимики), человек должен выделить отдельные компоненты мимики (выражения глаз, конфигурацию бровей, изгиб губ), обобщить их и соотносить с когнитивным эталоном (например, данное соотношение выражений глаз и губ соответствует эталону радости). Эталоны формируются в процессе социальной практики. Узость и фрагментарность социальной практики у детей с интеллектуальной недостаточностью замедляют процесс формирования эталонов (О.К.Агавелян).

Т.З. Стернина (1988) приходит к выводу, что при распознавании эмоций по невербальному поведению, большое значение имеет так же наличие внутренних, эмоциональных эталонов. То есть субъект должен иметь эмоциональный опыт, опыт переживания того или иного чувства, чтобы распознавать это чувство по выразительным движениям у другого человека.

Наряду с когнитивными процессами, в оценке невербального поведения участвует эмоциональная сфера. Т.Н.Малковой считает, что опознание мимики является скорее всего неосознаваемым процессом, в котором значимую роль играют эмоциональные процессы эмоциональные механизмы социального познания. Теоретические источники предлагают различное их обозначение: «идентификация», «отождествление», «эмпатия». Выделяют две формы эмпатии: сопереживание – более простая, импульсивная форма, сочувствие – опосредованная, предполагающая когнитивный момент – раздумье по поводу состояния человека.

В работах О.К.Агавеляна изучался уровень развития сопереживания и сочувствия у детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью. Выявлено, что сопереживание как более простая форма эмпатии характерна для младших школьников, а сочувствие – более осознанная форма, сложна тем, что должна быть опосредованная нравственными знаниями испытуемых, она характерна для подростков. Обнаружено, что сопереживание больше присуще детям с диагнозом «умственная отсталость», менее характерно для детей с ЗПР и незначительно – учащимся из обычных классов. Сочувствие в группе подростков с умственной отсталостью не имеет тенденции к увеличению, а сопереживание, то есть более элементарная ступень эмпатии, с возрастом увеличивается.

Автор объясняет эту тенденцию тем, что в современной вспомогательной школе возросло число детей интеллектуально неполноценных с патологическими чертами характера. Это, по мнению автора только одна из причин. Вторая причина, очевидно, состоит в том, что многие подростки с умственной отсталостью хорошо осознают свое неблагополучие в обществе, и это осознание вырабатывает отрицательно направленные на людей эмоции, которые не способствуют альтруистическим проявлениям и свидетельствуют о неблагополучии в нравственном воспитании детей (О.К.Агавелян 1999).

Исследование рефлексии, как эмоционального механизма социального познания встречается в трудах отечественных и зарубежных психологов. М.И.Килошенко рассматривает рефлекссию как механизм регуляции поведения и защитный механизм. Ею вводится понятие «склонность к рефлексии невербального поведения». По мнению М.И.Килошенко рефлексия проявляется в способности объективизировать невербальную информацию через речь – то есть происходит в том случае, когда субъект дает вербальное описание неречевых реакций.

Особую роль речи при опознании невербального поведения подчеркивали и другие исследователи (Дж.Брунер А.А.Бодалев). С помощью речи происходит сопоставление воспринимаемой информации с эталонами. Сами эталоны формируются через речь и посредством речи. Речь так же помогает расширить социальный опыт, понять глубокий смысл социальных ситуаций.

Таким образом, распознавание невербальной информации – важное социальное умение, которое зависит от личностных, эмоциональных особенностей развития субъекта, а так же определяется социальным опытом и уровнем развития речи. Развитие социально – перцептивной сферы детей с интеллектуальной недостаточностью в целом подчиняется общим закономерностям, хотя и имеет своеобразие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Определите содержание понятий «социальная перцепция», «социально – перцептивная способность».
2. Чем отличается восприятие социальных объектов от восприятия предметов материального мира?
3. Опишите когнитивные и эмоциональные механизмы восприятия и познания коммуникативного партнера.
4. Какие черты личности влияют на способность адекватно воспринимать и понимать коммуникативного партнера?
5. Какие особенности эмоционально волевой сферы влияют на социально – перцептивную способность у детей с задержкой психического развития?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Агавелян. О.К. Социально – перцептивные особенности детей с нарушениями развития. – Челябинск, 1999.
- Андреева. Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект-Пресс, 1997.
- Бодалев А.А. Психология межличностного познания. – М.: Педагогика, 1981.
- Брунер Дж. Психология познания за пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977.
- Гаврилова.Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1975. - №2.
- Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Проблемы диагностики социально – перцептивной компетенции (в педагогическом общении) //Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизация. – М.: АНП СССР, 1983.
- Лабунская В.А. О структуре социально – перцептивной способности личности // Вопросы межличностного познания и общения. – Краснодар, 1983.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО – ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

2.1. Субъективные и объективные факторы, влияющие на перцептивные процессы

Диагностика и оценка уровня развития социально – перцептивных процессов – сложная задача. Трудно оценить умение правильно воспринимать и понимать другого человека в общении. Еще труднее определить какие результаты восприятия (тот или иной образ человека) следует считать правильными, адекватными реальности. Не существует четко обозначенных норм развития социально – перцептивных способностей и условных единиц для их выражения (как, например уровень интеллекта выражается в IQ). Нет стандартизированного подхода к стимульному материалу. В многочисленных исследованиях, посвященных этой проблеме, используются самые разнообразные материалы: рисунки и фотоизображения (К.Лендис, Х.Лангфельд 1924), киносъемка (И.Коулме) и реальная интеракция (А.А.Бодалев). В результате, исследователи приходят к противоречивым выводам. Одни считают, что эмоции, в принципе, возможно распознавать по мимике лица, другие наоборот.

В.Л.Лабунская указывает, что в результате отсутствия стандартизации экспериментальные данные искажаются под влиянием различных внешних и внутренних факторов, влияющих на социально – перцептивные процессы. Я.Рейковский (1979) считает, что на результат опознания эмоций по выражению лица влияет собственное состояние наблюдателя и внешняя обстановка – ситуация опознания. Ярko иллюстрирует это эксперимент, проведенный в Брендисском университете в 1962 году. Одни и те же фотографии предъявлялись трем группам испытуемых, находившихся в трех разных помещениях. Одно помещение было изысканно обставлено, второе – вполне обычно, а в третьем признаки беспорядка и запустения. Оказалось, что когда фотографии рассматривались в неубранной комнате, изображенным на них людям приписывались иные состояния, чем том случае, когда они рассматривались в изысканно обставленной комнате.

На способность распознавать эмоции влияет и уровень спонтанности, естественности мимики объекта восприятия. Лэндис в 20 –х годах XX века проводил довольно оригинальный эксперимент. Для того, чтобы зафиксировать (сфотографировать) мимическое выражение, он вызвал у испытуемых сильные эмоции достаточно жестоким способом: за спиной человека неожиданно раздавался выстрел, испытуемому приказывали отрезать большим ножом голову живой белой крысы, а в случае отказа экспериментатор сам на глазах у него совершал эту операцию, и т.д. Несомненно, такими действиями удавалось вызвать подлинные, спонтанные эмоции.

Но в результате анализа полученных в эксперименте фотографий оказалось, что не существует типичной (характерной для многих людей) мимики страха, смущения и др. эмоций. Лэндис делает вполне обоснованный вывод о невозможности достоверного опознания этих эмоций по мимике лица.

Огромное количество факторов, которые влияют на социально – перцептивные процессы, условно делятся на **объективные** и **субъективные**. При проведении эксперимента большое значение имеет описание этих факторов в преломлении через частные задачи и условия исследовательской работы.

К **объективным** факторам относятся разноплановые характеристики мимики (модальность, знак), ситуацию опознания, и те условия, которые диктуются непосредственной деятельностью, в контексте которой идет опознание.

К **субъективным** факторам относятся половые и возрастные особенности эксперта, особенности его познавательной и эмоциональной сфер, актуальное эмоциональное состояние, отношение к объекту восприятия, место распознаваемой эмоции в мотивационной системе эксперта (В.А.Лабунская).

Все **объективные** факторы в свою очередь можно условно разделить на три группы:

Первую группу составляют факторы, характеризующие сам объект восприятия (*конвенциональность* мимики, индивидуальные выразительные возможности). По данным П.Экмана только шесть базовых эмоций, независимо от расовых, национальных, половых и других особенностей эксперта, а так же независимо от уровня образования распознаются одинаково успешно. К этим эмоциям относят радость, гнев, страх, страдание, удивление, презрение, то есть стимульный материал с мимическими выражениями именно этих эмоций может быть использован в эксперименте по выявлению особенностей социально – перцептивных способностей. Кроме того, доказано, что именно конвенциональная мимика может быть достоверно опознана, что диктует некоторые условия для создания стимульного материала: объектом восприятия должны быть профессионалы – актеры, в лабораторных условиях моделирующие мимические выражения.

Вторую группу объективных факторов составляют факторы, характеризующие степень опосредованности восприятия (насколько восприятие является опосредованным – живая интеракция, восприятие записи или фотографического изображения).

Конвенциональная мимика – своеобразный язык мимики, которым пользуются люди для преднамеренного сообщения о своих установках, замыслах, чувствах.

Спонтанная мимика – естественное выражение в мимике внутренних переживаний.

При оценке стимульного материала рационально использовать шкалу А.Моля, где, изображение (стимульный материал) определяется дихотомии-

чески тремя характеристиками: степенью абстрактности или наоборот конкретности; шаблонности или разнообразия; степенью сложности или простоты изображения. Степень абстрактности или шаблонности изображения может быть оценена по данным таблицы 6.

Таблица 6

Шкала оценки степени абстрактности – конкретности стимульного материала (по А.Молю и В.А.Лабунской)

Уровень абстрактности	Образ (модель)	Некоторые типичные характеристики	Пример из области социальной перцепции
0.	Сам объект		Человек, воспринимаемый при непосредственном контакте
1	Трехмерный макет в определенном масштабе	Материал произвольный	Муляж, восковая фигура
2	Трехмерная схема, увеличенная или уменьшенная	Представление на основе анаморфного преобразования (цвета и материалы отбираются по логическим критериям)	Скульптура монумента (увеличенная) или в мелкой пластике (уменьшенная)
3	Проекция на плоскость с сохранением цвета	Цвета реальные	Живописный портрет или цветная фотография человека
4	Ахроматическая проекция на плоскость.	Цвет ахроматический	Портрет в графике, фотография человека
5	Проекция на плоскость с маскировкой.	Замкнутость изображаемого объекта.	Вырезанный по контуру изображаемого объекта фотопортрет, наклеенный на черный и серый фон

6	Проекция на плоскость с обобщением и деформацией объекта	Размеры и форма объекта, обобщенные и огрубленные, цвета искаженные	Экспрессионистский рисунок человека, фотография с необычного ракурса, карикатура
7	Схемы	Соблюдение топографических изображений	Анатомическая схема, пиктограмма мимического изображения
8	Схематический рисунок	Искажение пропорций и масштаба, исключение элементов	Рисунки в рекламе
9	Схема в абстрактном пространстве	Графическое представление отношений между векторными величинами в абстрактном метрическом пространстве	
10	Формализованное описание		Вербальное описание

Если в эксперименте испытуемые должны распознавать эмоции людей, изображенных на фотографиях, то стимульный материал обозначается уровнем абстрактности 3 (если фотография цветная), или 4 (если фотография черно – белая).

Две других характеристики изображения (шаблонность – разнообразие, простота – сложность) предполагают подробный анализ стимульного материала по таким параметрам:

- ⇒ подробность изображения (изображено подробно с близкого расстояния лицо или вся фигура человека, вместе с ситуацией общения);
- ⇒ наличие света – тени;
- ⇒ динамические особенности изображения (рисунок человека в движении, или стоящего на одном месте, рисунок человека в необычном ракурсе и т.д.);
- ⇒ степень социальной близости моделей (изображенные на стимульном материале люди должны относиться к категории, с которой часто сталкиваются в общении испытуемые, при этом, имеются ввиду возрастные, половые, национальные особенности).

Третья группа объективных факторов – факторы, касающиеся самого процесса восприятия: закономерности распознавания и ошибочные идентификации, которые определяются схожестью мимических паттернов.

Согласно шкале Вудвортса - Шлосберга, схожие выражения имеют такие эмоции: радость – презрение – удивление; удивление – радость – страх – страдание; страдание – гнев – отвращение. Следовательно, при опознании стимульного материала ошибочное опознание радости как презрения или удивления будут считаться типичными, а другие (например, опознание радости как страха) – нетипичными.

Имеет значение распознаваемость эмоций. На первом месте по этому признаку – радость. Авторы единодушно считают это мимическое выражение самым распознаваемым (П.Экман, Т.Н.Малкова и др.).

Второе место, по мнению различных авторов, принадлежит разным мимическим выражениям. Одни считают, что это гнев - другие страх, грусть. Единое мнение существует по отношению к презрению, которому однозначно отводится последнее место по распознаваемости.

Е.Ф.Бажин объясняет успешность опознания одних эмоциональных состояний по сравнению с другими разной ролью этих эмоций в регуляции поведения. Так, например успешность идентификации гнева по сравнению с другими эмоциями он объясняет следующим: высокая чувствительность к выражению гнева проявляется на относительно – ранних этапах антропогенеза и это связано с особой значимостью эмоции гнева и его экспрессивных проявлений как факторов регуляции поведения, включая один из самых древних механизмов – инстинкт самосохранения.

К объективным факторам можно отнести и характеристики информации о ситуации, порождающей данное состояние. Информация о ситуации дает возможность прогнозировать состояние и, кроме того, помогает эксперту интерпретировать элементы экспрессии (В.А.Лабунская). Н.Фрида рассматривает ситуацию общения как «ситуативный ключ», облегчающий процесс опознания эмоций.

Субъективные факторы можно так же разделить на три подгруппы. **Первую группу субъективных факторов** составляют антропологические данные (возраст, пол эксперта).

При подборке испытуемых необходимо соблюдать правила: возраст испытуемых должен не отличаться больше, чем на 1,5 – 2 года. Выборка должна быть гомогенна по половому признаку, социальным условиям. Если применяется сравнительный метод, то важно, что бы принцип однородности соблюдался в соответствии с логикой метода.

Вторую группу субъективных факторов составляют актуальные состояния эксперта: эмоциональное состояние эксперта, характер актуальной деятельности.

Законы переноса или проекции (С.Фешбах, Б.Сигнер 1954, Дж.Босс, А.Маслов и др.) проявляются в том, что актуальное эмоциональное состояние испытуемого переносится на объект восприятия. То есть если испытуемый испытывает тревогу, то на лицах объектах восприятия он будет видеть это же состояние. Было выявлено, что переносится чаще состоя-

ние тревоги, страха и гнева. Для учета этих факторов в эксперимент необходимо включать подготовительный этап, во время которого происходит отслеживание и нивелировка актуального эмоционального состояния испытуемых.

Третью группу субъективных факторов, оказывающих влияние на перцептивные процессы, можно обозначить как индивидуальные различия. К ним относятся особенности перцептивных механизмов, которые зависят от индивидуальных особенностей эмоциональной и познавательной сфер, индивидуального социального опыт, наличия личностных и психических отклонений. Т.Н.Стернина, Ж.И.Намазбаева, О.О.Пугачевский считают, что на социально – перцептивные процессы в большей степени влияют особенности эмоционально – волевой сферы, и в меньшей степени когнитивной. Я.Рейковский в качестве значимых особенностей, влияющих на процесс социального познания, выделяет уровень эгоцентризма, уровень тревожности. Поэтому при анализе эмпирических данных, полученных в ходе экспериментального изучения социально – перцептивных процессов необходимо учитывать индивидуальные особенности эмоционально – волевой сферы испытуемых (например, указывать на уровень нейротизма, наличие агрессивности и тревожности, наличие психопатологических черт характера и т.д.).

Учет объективных и субъективных факторов является условием качественной диагностики социально – перцептивных умений и возможен этот учет благодаря детальному анализу стимульного материала, четкой стандартизации процедуры исследования, соблюдения принципа гомогенности выборки испытуемых.

ЗАДАНИЯ И ВОПРОСЫ

1. Почему, изучая способность распознавать эмоции по мимике лица, исследователи приходили к противоречивым выводам?
2. Назовите субъективные и объективные факторы, влияющие на опознание эмоций человека в общении.
3. Используя шкалу оценки степени абстрактности – конкретности стимульного материала проанализируйте картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», «Мона Лиза».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Г.М. К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции // Вопросы психологии. – 1977. - №2.
- Барабаншиков В.А., Малкова Т.Н. Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений. // Вопросы психологии. – 1998. - №5.

- Введенский И.В., Лабунская В.А. Семиотический подход к анализу изображения человека // Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения. Вып. 261. – Краснодар, 1978.
- Ласко М.В., Шафранская К.Д., Шендрик В.Ф. Влияние объективных и субъективных факторов на оценку психического состояния человека по экспрессии // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Вып. 235. – Краснодар, 1977.
- Панферов В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопонимания людей // Вопросы психологии. – 1982. – №5.
- Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979.

2.2. Методика диагностики особенностей распознавания выражений глаз у подростков с интеллектуальной недостаточностью

Методика предназначена для изучения социально – перцептивных процессов у подростков с различным уровнем интеллекта (грубая интеллектуальная недостаточность, негрубая интеллектуальная недостаточность, нормальное развитие интеллектуальной деятельности).

Экспериментальные задачи:

1. Выявить способность подростков распознавать эмоции по одному невербальному компоненту – выражению глаз.
2. Исследовать умение испытуемых сопоставлять выражение глаз с вербальным сообщением и ситуацией общения в целом.
3. Изучить идентификационные ошибки (типичные, характерные для всех и нетипичные, характерные только при интеллектуальной недостаточности) при распознавании выражений глаз.

Диагностика предполагает использование специальных бланков (см. приложение), которые заполняют сами испытуемые или экспериментатор. Ответы испытуемых анализируются по двум параметрам:

1 Дихотомическая оценка: угадано – не угадано. Правильный ответ оценивается в баллах (один правильный ответ – один балл).

2.Идентификационная оценка: если не угадано правильно, то с какой эмоцией смешивается (например, страх распознается как страдание и т.д.).

Факторы, в наибольшей степени влияющие на результаты диагностики: актуальное эмоциональное состояние испытуемого, уровень понимания инструкции.

Диагностическое исследование проводится в течение четырех диагностических встреч. Перерыв между встречами 2 – 3 дня. Желательно исследование проводить в первую половину дня в зимнее или летнее время (в межсезонье обостряются эмоциональные проблемы, что может повлиять на

результат диагностики). По необходимости каждую экспериментальную встречу можно разбить на отдельные промежутки по 20 – 30 минут с паузой в один – два дня.

Форма экспериментальных встреч – индивидуальная и фронтальная. Обучающий этап проводится с группой 6 – 7 человек (такое количество оптимально, так как оперативная память взрослого человека 7 ед. \pm 2, таким образом, экспериментатор сможет отслеживать всех испытуемых и правильно оценивать индивидуальный уровень понимания заданий каждым подростком).

Описание стимульного материала:

1. Двенадцать фотографий, на которых запечатлены только области глаз людей (мужчины и женщины в возрасте 52 и 55 лет) – актеров, моделирующих в лабораторных условиях базовые эмоции: радость, гнев, страх, удивление, страдание, презрение. Изображения эмоций соответствуют формулам экспрессивных выражений разработанных П.Экманом. С точки зрения информационного подхода Моля цветная фотография имеет третий уровень абстрактности.

Оценка степени подробности высокая: на фотографии выделяются следующие единицы: конфигурация отдельных частей верхней зоны лица: форма бровей (брови приподняты – опущены), величина раскрытости глаз (глаза расширены – сужены), крупные, средние и мелкие мимические складки (использование в качестве моделей людей пожилого возраста делает возможным более четкую прорисовку мимических складок возрастными морщинами), эффект свето – тени в полной мере отражен на фотографиях.

Степень сложности или простоты стимульного материала оценивается как средняя степень: на фотографии изображены модели одной этнической принадлежности с испытуемыми, но возраст моделей существенно отличается от возраста испытуемых.

Надежность и репрезентативность стимульного материала оценена в 2000 г. с применением вторичных методов математической обработки (корреляционный анализ). Результаты экспертной (эксперты – 10 человек в возрасте 25 – 30 лет, работающие в системе профессий «человек – человек», были оценены дихотомически (угадана – не угадана). Подсчитывался процент экспертов правильно угадавших эмоцию.

2. Двенадцать черно – белых рисунков с изображением эмоционально – нагруженной ситуации. По схеме Моля имеют 4 уровень абстрактности.

На рисунках изображена фоновая ситуация общения: присутствуют дополнительные объекты (предметы мебели). Фигура человека, в позе, жестах и мимике рта выражает базовую эмоцию: страх, гнев, радость, страдание, удивление, презрение. Глаза у человека на рисунке не прорисованы.

Содержание рисунков разрабатывалось на основе вспомогательного исследования: 25 подросткам с различным уровнем интеллекта давали задание: «Опиши ситуацию, в которой человек испытывает радость,... гнев, ...страх,..... страдание,..... удивление,..... Презрение». Наиболее распространенные ответы легли в основу сюжетов схематических рисунков.

3. Шесть речевых высказываний, имеющих эмоциональную нагрузку в соответствии с базовыми эмоциями.

1. Ой! Какая неожиданная встреча!
2. Ура! Наконец – то праздник наступил!
3. Как тебе не стыдно совершать такие неприглядные поступки!
4. Мне очень плохо. Сегодня у меня был неудачный день.
5. Боже мой! Они сейчас свалятся в пропасть!
6. Этот человек недостойн даже моего взгляда.

В основу речевых высказываний так же положены результаты вспомогательного исследования.

Описание диагностики:

Экспериментальная работа разделяется на два этапа: подготовительный и основной.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП (ОБУЧАЮЩИЙ)

Цель подготовительного этапа – актуализация эмоционального и социального опыта, установление связи между когнитивными, эмоциональными эталонами мимическими выражениями базовых эмоций: радости, гнева, страха, страдания, удивления, презрения. Основными методами обучения – беседа, просмотр фотографий и картин, рисование.

Инструкция подготовительного этапа:

Экспериментатор: «Сегодня мне хотелось бы поговорить с вами о том, как люди определяют чувства и эмоциональный настрой других людей. Давайте вспомним, что мы называем чувством или эмоцией?»

Особого внимания требует эмоция презрения, так как у испытуемых, особенно с грубой интеллектуальной недостаточностью, активизация данной эмоции вызывает затруднения.

После перечисления базовых эмоций, обучение продолжается:

Экспериментатор: «Вспомните ситуации, когда люди испытывают радость, страх, страдание, удивление, презрение, что они при этом говорят?».

После трех – четырех ответов испытуемых *экспериментатор* продолжает: «Вы все умеете по внешнему виду определять, какое настроение у человека, что он в данный момент испытывает. Например, как выглядит грустный человек...». В ответах испытуемых акцентируется внимание на описание жестов, позы, мимики человека, испытывающего различные эмоции. Подготовительный этап завершается тогда, когда описываются выражения трех – четырех эмоций.

Через два – три дня рекомендуется повторить обучение, дополняя его просмотром фотографий и картин. В итоговой части обучения испытуемые цветными карандашами на листе формата А4 рисуют портрет человека, который испытывает радость, гнев, страх, страдание, удивление, презрение (по выбору испытуемых). Рисунки не обсуждаются.

ОСНОВНОЙ ЭТАП

Цель основного этапа: диагностика способности распознавать базовые эмоции по выражению глаз. Диагностическая работа основного этапа разделена на четыре экспериментальные встречи, промежуток между встречами – два – три дня.

Во время первой встречи с испытуемыми выявляется уровень способности распознавать экспрессивные знаки методом вербализации, также предлагаются задания, направленные на выявление графических эталонов и семантических элементов фотоизображений.

Инструкция первой экспериментальной встречи.

Экспериментатор: «Сейчас мы с вами будем угадывать эмоции, у людей на фотографии, но угадывать нужно только по одним глазам, так как всего лица на фотографиях не видно. Посмотрите и определите, какую эмоцию выражает это лицо? Из списка эмоций выберите подходящую, или предложите свое обозначение. Запишите номер названия эмоции (или свое название) в колонку под номером два».

Во время выполнения задания необходимо следить, чтобы цифры заносились в соответствующие колонки. При работе с испытуемыми с грубой интеллектуальной недостаточностью рекомендуется использовать индивидуальный режим диагностики, а бланки заполнять экспериментатору.

Экспериментатор: «А теперь в колонке под номером три напишите название той части лица, которая больше помогла определить эмоцию. Это могут быть брови или веки, или складки на коже или какие – то другие элементы».

После выполнения задания испытуемые по угаданной эмоции выполняют рисунки.

Экспериментатор: «Нарисуйте в бланке для рисунков что -нибудь. Не важно что это будет за рисунок, важно, чтобы он помог запомнить эмоцию. Рисовать нужно так, чтобы спустя некоторое время, посмотрев на рисунок, могли сказать – какая эмоция тут отражена».

При выполнении этого задания подростки с грубой интеллектуальной недостаточностью испытывают серьезные затруднения. Они плохо понимают смысл задания. Необходимо несколько раз повторить инструкцию, не делая подсказок. Обычно подростки пытаются подробно срисо-

вать фотографию или рисуют сюжет совершенно не относящийся к заданной теме. Рекомендуется постоянно обращать внимание испытуемых на тему рисования (изображаемую эмоцию). Также необходимо следить за тем, чтобы бланки для рисунков заполнялись правильно номер «окна» должен совпадать с номером фотографии.

В данной экспериментальной встрече используются бланки №1 и бланки для рисунков (см. приложение). Фотографии предъявляются в стандартном порядке: радость, гнев, страх, страдание, удивление, презрение. Девочкам предъявляются фотографии мужчин, затем фотографии женщин, а мальчикам – наоборот. В силу быстрой утомляемости испытуемых рекомендуется каждую экспериментальную встречу разбивать на более короткие временные промежутки по 20 – 30 минут с перерывом в 1-2 дня.

Во время второй экспериментальной встречи с испытуемые должны опознать эмоцию, изображенную на своем рисунке. После опознания предлагается задание, направленное на выявление способности распознавать экспрессивные знаки методом сопоставления стимульного материала (фотографий моделей) с эмоционально – нагруженными речевыми высказываниями.

Инструкция второй экспериментальной встречи:

Экспериментатор: «Несколько дней назад вы угадывали эмоции по фотографиям и изображали их. Посмотрите внимательно на свои рисунки и вспомните – какая эмоция здесь нарисована».

Испытуемые обозначают название каждого рисунка, в бланке для рисунков №2 (см. приложение 2). Необходимо отслеживать правильность заполнения бланков. После чего можно переходить к следующему заданию.

Инструкция второго задания второй экспериментальной встречи.

Экспериментатор: «Люди, когда испытывают какие – то чувства, то выражают их разными способами: выражением лица (хмурят брови, или широко улыбаются), движениями тела (машут руками, топают ногами), говорят слова (например, говорят, что сердиты или расстроены). Подберите фразу, слова, которые мог бы сказать человек на фотографии. Фраза должна подходить к эмоции».

Третья экспериментальная встреча с испытуемыми посвящена выявлению способности сопоставлять экспрессивные знаки и «ситуативный ключ» (схематические рисунки эмоционально – нагруженной ситуации).

Инструкция третьей экспериментальной встречи.

Экспериментатор. «Посмотрите на эти рисунки. На них изображены люди, которые попали в разные ситуации. Люди испытывают разные чувства, которые выражаются в движении рук тела, рта. Глаза у этих лю-

дей не прорисованы. Нужно подобрать фотографии так, чтобы выражение глаз подходило к эмоции людей на рисунке. Какие могли – бы быть глаза у этих людей, какое выражение глаз».

Во время четвертой экспериментальной встречи выявлялся положительный и отрицательный выбор стимульного материала при распознавании базовых эмоций.

Выберите фотографии, на которых изображены:

Приятные люди,
с которыми хотелось бы
поговорить

Неприятные люди,
с кем не хотелось бы
разговаривать

При оценке результатов выполнения экспериментальных заданий следует исходить из интересов ребенка: если испытуемый дает два ответа – правильный и неправильный, фиксируется правильный ответ.

2.3. Особенности распознавания эмоций по верхней части лица подростками с интеллектуальной недостаточностью

Эксперимент проводился с участием испытуемых трех категорий: подростков с грубой интеллектуальной недостаточностью (ГИН) - диагноз легкая умственная отсталость, подростков с негрубой интеллектуальной недостаточностью (НИН) - диагноз задержка психического развития церебрально – органического генеза и подростков с нормальным уровнем развития интеллекта (НУР). Возраст испытуемых 12 – 14 лет.

Сравнительный принцип, используемый при обработке результатов, позволил выявить различия в уровнях развития социально – перцептивной способности при интеллектуальной недостаточности, по сравнению с нормой.

Испытуемые выполняли три экспериментальных задания:

- 1 узнавали эмоцию, которую выражает в мимике человек на фотографии, и называли ее (вербальное обозначение мимического выражения);
- 2 подбирали к выражению глаз человека на фотографии подходящее речевое высказывание (сопоставление мимического выражения и речевого высказывания);
- 3 подбирали к выражению глаз рисунок ситуации общения, имеющей единое эмоциональное содержание (сопоставление выражения глаз с ситуативным ключом).

При выполнении первого задания подростки пользовались готовыми шаблонами названий (карточки с названием эмоций). Но так же допускался свободный вариант: подростки могли предложить свое название. Для

обеспечения точности и достоверности оценки результатов диагностики был проведен семантический анализ и категоризация лексем, используемых испытуемыми для обозначения мимических выражений. К радости были отнесены следующие лексемы: веселится, улыбается, ухмыляется, доволен, счастлив, радуется. Гнев: строгость, злость, ненависть, сердится, ругается. Страх: испуган, в ужасе, что – то страшное увидел, страх. Страдание: плохое настроение, болит что – то, плачет, грустный, невеселый, горе случилось, печаль, страдание. Удивление: неожиданность, изумление, удивление. Презрение: гордость, презрение.

Такая категоризация позволила оценивать ответы испытуемых дихо-томически (как правильные и неправильные).

Таблица 7 демонстрирует средние показатели правильных ответов испытуемых трех категорий при выполнении трех заданий.

Таблица 7

Среднее число правильных ответов у испытуемых разных категорий

КАТЕГОРИИ И ИСПЫТУЕМЫЕ	СОДЕРЖАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ		
	ВЕРБАЛИЗАЦИЯ	СОПОСТАВЛЕНИЕ С РЕЧЕВЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ	СОПОСТАВЛЕНИЕ С СИТУАЦИЕЙ
ГИН	2,98	2,51	3,23
НИН	3,5	3,06	3,94
НУР	3,34	3,17	5,11

Очевидно, что при опознании выражений глаз выявляется определенная закономерность: количество правильных ответов уменьшается, когда испытуемые пытаются сопоставить выражение глаз и речевое высказывание и увеличивается, когда испытуемые сопоставляют выражение глаз и ситуацию общения в целом. Если рассматривать социально – перцептивную способность с точки зрения общения в реальной ситуации, то полученные результаты могут свидетельствовать о следующем: мимика чаще соответствует ситуации общения чем содержанию слов, с помощью которых мы пытаемся скрыть истинные чувства или соответствовать принятым нормам. По этому в процессе социального познания слабо связываются два таких компонента, как мимика и вербальное сообщение. По смыслу они часто противоречат друг другу и распознаются дискретно. Эта закономерность проявляется у всех категорий испытуемых.

Однако, результаты эксперимента так же свидетельствуют о наличии специфики проявления социально – перцептивной способности при интеллектуальной недостаточности. Так в первом задании (узнать и вербально обозначить эмоцию) подростки с НИН имеют самые высокие по-

казатели (средний балл 3,5). Они лучше подростков с НУР (средний балл 3,34) справляются с этим заданием, меньше делают ошибок. Наибольшие затруднения испытывали при выполнении первого задания подростки с ГИН (средний балл самый низкий у этой категории - 2,98).

Высокие показатели, обнаруженные при диагностировании подростков с НИН, подтверждают данные, полученные Ж.И.Намазбаевой и объясняющиеся компенсаторными процессами, которые положительно влияют на социально - перцептивные способности и более сохранны при НИН по сравнению с ГИН.

При выполнении последующих заданий (второго и третьего) лидируют, безусловно, подростки с НУР (средние баллы 3,17 и 5,11). Грубое недоразвитие интеллектуальной деятельности существенно снижает способность адекватно распознавать такие тонкие мимические элементы, как выражение глаз, в то время как неглубокая недостаточность затрудняет лишь способность сопоставлять и обобщать отдельные информационные единицы: сопоставлять мимику и речь социального объекта, мимику и ситуацию в целом. Эти данные пересекаются с результатами исследования Т.З.Стерниной. Она выявила одинаковую успешность опознания эмоциональных состояний детьми с задержкой психического развития и без таковых в том случае, если у первых не наблюдается отклонений в аффективно-волевой сфере. Наличие же в диагнозе умственной отсталости эмоциональных нарушений значительно снижает возможности идентификации экспрессии, ведет к возникновению грубых ошибок опознания.

Кроме количественного (общее количество правильных ответов) анализа был сделан качественный (подсчитывалось количество правильных ответов при опознании отдельных эмоций), который дал интересные результаты (таблица 8).

Таблица 8.

**Количество правильных ответов при опознании выражений глаз
испытуемыми различных категорий (в процентах)**

ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАЗ	КАТЕГОРИИ ИСПЫТУЕМЫХ		
	ГИН	НИН	НУР
РАДОСТЬ	71	84	91
ГНЕВ	43	37	57
СТРАХ	62	81	60
СТРАДАНИЕ	47	62	57
УДИВЛЕНИЕ	49	59	42
ПРЕЗРЕНИЕ	28	40	45

Так, подростки с проблемами в развитии интеллекта хорошо распознают по глазам такие эмоции как страх, страдание, удивление. Особенно ярко это проявляется у подростков с НИН. Результаты опознания у этой категории превышают по количеству правильных ответов результаты испытуемых с НУР (у подростков с НИН правильных оценок 81% при опознании страха, 62% – при опознании страдания и 59% – при опознании удивления, тогда, как при НУР, количество правильных оценок соответственно 60%, 57% и 42%) А показатели испытуемых с ГИН приближены к норме. Эти данные так же совпадают с результатами исследования Т.З.Стерниной и М.Г.Агавелян, которые изучали особенности распознавания выразительных движений (мимики в целом и позы) детьми и подростками с интеллектуальной недостаточностью и пришли к подобным выводам.

Но в то же время, при опознании гнева, презрения и радости испытуемые с интеллектуальной недостаточностью делают больше ошибок, чем ученики массовых школ (см. таблицу). Причем выражение гнева хуже всех распознают подростки с НИН. Причины этих, на первый взгляд, парадоксальных результатов могут быть рассмотрены с двух точек зрения:

Первая точка зрения. Интеллектуальная недостаточность существенно снижает способность к адекватной дешифровке невербальных знаков. Чем глубже патология, тем хуже идентифицируются мимические выражения. Так снижение способности к отвлечению, абстракции при умственной отсталости, приводит к тому, что испытуемые не способны воссоздать все выражение лица по одному элементу – глазам. При опознании таких эмоций, как радость, гнев и презрение выражение глаз не является самодостаточной информационной единицей. В процессе опознания требуется абстрагироваться, мысленно дорисовывать лицо. Низкая способность к абстракции является основной причиной ошибок восприятия при интеллектуальной недостаточности. Но, в то же время, для выражения страха, страдания, удивления мимика глаз является достаточно информативной, она точно и достоверно передает эмоцию. По этому при интеллектуальной недостаточности выражения этих эмоций глазами опознаются относительно успешно. Такой объяснение предполагает подход к социальной перцепции с точки зрения единых закономерностей социального восприятия и восприятия предметного мира.

Вторая точка зрения. Различия в опознании выражений глаз связаны с особенностями мотивационной сферы испытуемых разных категорий. Как указывали В.А.Лабунская, Т.З.Стернина и др., социально - перцептивные возможности определяет не только способность к абстрагированию, отвлечению, но и уровень сформированности внутренних эмоциональных эталонов, степень представленности эмоции в мотивационной системе эксперта. По этому, для того, чтобы проанализировать при-

чины специфики опознания выражений глаз, выявленной в исследовании, полезно рассмотреть роль отдельных эмоций в поведении человека. Эту информацию нам даст теория К.Изарда (Изард К. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2000).

Согласно теории К.Изарда, гнев является эмоцией одновременно деструктивной, для социальной среды и конструктивной для самой личности. То есть побуждает человека к активным действиям, направленным на укрепление своего статуса, даже в ущерб статусу другого субъекта. А страх обуславливает позицию приспособления, стимулирует субъекта к социальному избеганию. Субъект с преобладанием такой эмоции в мотивационной системе, скорее всего, согласится на более низкий статус, не станет проявлять активных действий, направленных на упрочение своего социального положения в группе.

Затруднения при опознании гнева по выражению глаз, выявленные у подростков с интеллектуальной недостаточностью, свидетельствуют о том, что внутренний эмоциональный эталон гнева плохо сформирован. Причина этого – ограниченность социального опыта и особенности мотивационной сферы испытуемых. Несформированность эталона гнева дает представление о преобладающей социальной позиции испытуемых. Эта позиция характеризуется, как позиция избегания. Отсутствует конструктивность в социальных контактах, испытуемые слабо осознают себя как субъекта и объекта активных социальных взаимодействий. То есть особенности распознавания гнева могут быть связаны не только с низкой способностью к абстракции, но и с эмоционально – личностными отклонениями, приводящими к социальной дезадаптации.

Особенности распознавания страха, которые выявлены у подростков с НИН, так же свидетельствуют о специфике мотивационной сферы испытуемых. Превалирование страха в мотивационной системе (наличие достаточно четко выраженного эталона) свидетельствует о тенденции подростков данной категории не к социальному развитию (активности), а к приспособлению (избеганию) в социальных взаимодействиях.

Успехи в опознании страдания по глазам подростками с негрубой интеллектуальной недостаточностью могут быть объяснены с позиций теории М.Аргайла. Выражение страдания глазами важно для установления аффилиации. С помощью визуального общения, согласно данным М.Аргайла, передается просьба о помощи, в то время как стремление уйти от взгляда выполняет роль отказа в помощи. Наличие у подростков с НИН четко выраженного эталона страдания (что обеспечивает более адекватную его идентификацию), по-видимому, является свидетельством особого места данной эмоции в мотивационной системе. Такое значение данная эмоция, возможно, приобрела благодаря потребности в социальном содействии.

Анализ результатов позволяет сделать некоторые выводы:

Для подростков с интеллектуальной недостаточностью в целом доступно распознавание экспрессивных знаков по мимическому выражению верхней части лица. Средний уровень распознавания несущественно отличается у испытуемых с негрубой интеллектуальной недостаточностью, грубой интеллектуальной недостаточностью и у подростков с нормальным уровнем интеллектуального развития. При негрубой патологии опознание и вербальное обозначение эмоций идет успешнее, но при сопоставлении мимики глаз с речевым высказыванием и ситуацией общения в целом, подростки испытывают серьезные затруднения.

Грубая интеллектуальная недостаточность существенно затрудняет не только процесс сопоставления разных компонентов при социальном восприятии (сопоставление мимики, речевого высказывания, ситуации общения), но и сам процесс узнавания эмоций по выражению глаз.

Выявляются различия дифференцированного распознавания отдельных эмоций: страх, удивление и страдание распознается испытуемыми с небольшими отклонениями в интеллектуальном развитии лучше, чем нормальными, в то время как гнев, презрение и радость намного хуже. Полученные результаты могут быть связаны с особенностями как познавательной, так и личностной сферы подростков с интеллектуальной недостаточностью. Преобладание установки на социальное избегание приводит к тому, что такие эмоции, как страх, страдание, удивление лучше представлены в мотивационной системе подростков, и, следовательно, эти эмоции лучше распознаются, чем выражения радости, гнева, презрения.

2.4. Особенности ошибок при распознавании выражений глаз у подростков с интеллектуальной недостаточностью.

В реальном общении люди не склонны принимать одни эмоциональные выражения за другие. Эти ошибки могут объясняться двумя причинами:

1. **Объективные причины:** некоторые мимические паттерны имеют схожую конфигурацию (Р. Вудвортс), по этому не четко дифференцируются друг от друга при опознании эмоций по выражению лица;
2. **Субъективные причины:** людям свойственно приписывать окружающим ту или иную эмоцию (эффект каузальной атрибуции), что связано с внутренними установками и стереотипами, присущими субъекту восприятия. Например, человек, имеющий высокий уровень тревожности склонен объяснять улыбку других лю-

дей в свой адрес как насмешку, презрение, а не как радость от встречи (К.Изард).

Подростки с интеллектуальной недостаточностью делают многочисленные ошибки при восприятии и оценке мимических выражений по выражению глаз. Ошибки встречаются как типичные (характерные для многих), так и нетипичные (характерные только при интеллектуальной недостаточности).

Ниже (таблица 9) представлены данные идентификации мимических выражений у разных категорий испытуемых: ГИН, НИН, По вертикали обозначены мимические выражения, которые распознавали испытуемые. По горизонтали вербальные обозначения, которые использовали испытуемые в ходе опознания.

Таблица 9

Идентификация мимического выражения радости разными категориями испытуемых

	радость	гнев	страх	страд.	удив.	прзрен.	испыт.
ра- дость	72	2	12	9	7	7	ГИН
	87,5	0	0	9	3	0	НИН
	91,	0	0	0	6	3	НУР
гнев	3	44	7	18	4	24,5	ГИН
	6	37,5	19	0	9	28	НИН
	0	54	23	0	3	20	НУР
страх	0	6	62	7	23	2	ГИН
	0	0	81	6	12,5	0	НИН
	0	9	60	6	20	6	НУР
страд.	13	13	11	47	11	4	ГИН
	6	3	9	62	9	9	НИН
	3	0	9	57	17	14	НУР
удив.	0	11	28	9	49	2	ГИН
	0	6	31	0	59	3	НИН
	3	11	14,28	20	43	8	НУР
прзр.	0	36	12,5	19	4	28	ГИН
	0	44	3,1	9	3	41	НИН
	0	29	3	17	6	46	НУР

Были выявлены типичные и нетипичные ошибки восприятия эмоций по выражению глаз. Типичные - опознание страха как удивления, опознание гнева как презрения (Р.Вудвортс). Таких ошибок больше всего у испытуемых, независимо от уровня развития интеллекта.

Нетипичные ошибки (характерные только при интеллектуальной недостаточности): опознание радости как страдания, гнева как страдания и удивления как страдания. Подростки с ГИН делают нетипичные ошибки чаще. Например, определение гнева как страдания – нетипичная ошибка, причиной которой является слабая дифференцировка и шаблонность при оценке мимики. В основе шаблонности слабый словарный запас. При опознании гнева, испытуемые затруднялись в определении модальности эмоции, но определяли валентность (отрицательная окраска). Для обозначения эмоции использовали шаблонное название «грусть», которое семантически тождественно названию «страдание».

Выявлены ошибки характерные только для испытуемых с интеллектуальной недостаточностью (ГИН и НИН): удивление чаще распознается как страх (а при нормальном уровне развития интеллекта страх чаще принимается за удивление); гнев чаще, чем при нормальном развитии распознается как страх. Подобные результаты получила М.Г.Агавелян. С точки зрения теории М.Аргайла это говорит о преобладании установки на социальное избегание (эталон страха сформирован лучше, чем эталон удивления и гнева). Подростки проецируют собственное состояние на объект восприятия, принимая одни выражения эмоций за другие.

Причина многих ошибок в том, что похожи не только внешние проявления эмоций, но и внутренние эталоны. К.Изард отмечал, что похожи не только внешние выражения, гнева и презрения, но и внутреннее переживание эмоций: в основе презрения лежит не ярко выраженная агрессивность. Презрение часто оценивается как гнев всеми испытуемыми.

Таким образом, ошибки, которые делают испытуемые при опознании экспрессивных знаков по верхней части лица, являются типичными, то есть совпадают с закономерностями смещения выделенными Шлосбергом. Для подростков с интеллектуальной недостаточностью характерны так же и нетипичные ошибки, которые возникают в результате слабой дифференциации внешних выражений и внутренних характеристик сходных эмоциональных состояний.

Особенности социально перцептивных процессов с интеллектуальной недостаточности затрудняют адаптацию и интеграцию в обществе, мешают полноценному общению, затрудняют социальную нивелировку. С целью повышения социально – перцептивной чувствительности и оптимизации общения необходимо проводить коррекционные мероприятия по следующим направлениям:

- ☉ Развитие способности тонкой дифференцировки схожих мимических паттернов (радости – страдания, гнева – презрения, страха – удивления).
- ☉ Расширение эмоционального опыта подростков с интеллектуальной недостаточностью.

- ⇒ Расширение репертуара выразительных средств (как вербальных так и невербальных).
- ⇒ Развитие эмоциональной рефлексии.
- ⇒ Обучение графическим эталонам базовых эмоций.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие эмоции подростки с интеллектуальной недостаточностью распознают по выражениям глаз хорошо, какие затрудняются адекватно оценивать?
2. Чем обусловлены вариации при распознавании тех или иных эмоций? Какие личностные и эмоциональные особенности лежат в основе этой вариативности?
3. Назовите различия между испытуемыми с грубой и негрубой интеллектуальной недостаточностью, проявляющиеся при распознавании эмоций.
4. Какие особенности социального поведения связаны с визуальным общением и способностью распознавать эмоции по выражению глаз? Охарактеризуйте эти особенности у подростков с грубой и негрубой интеллектуальной недостаточностью.
5. Какие ошибки восприятия можно считать типичными?
6. Опишите ошибки в оценках эмоций по выражению глаз у подростков с интеллектуальной недостаточностью, назовите причины этих ошибок.
7. Объясните, как ошибки при восприятии эмоций влияют на социальные отношения и социальное поведение подростков с интеллектуальной недостаточностью.

2.5. Коррекция социально – перцептивной способности и развитие перцептивной чувствительности у подростков с интеллектуальной недостаточностью

Социально – перцептивные способности подростков с интеллектуальной недостаточностью отличаются своеобразием и низкой продуктивностью. Низкий уровень идентификации экспрессивных знаков связан со слабой способностью к эмоциональной рефлексии, что приводит к проекции собственного настроения на социальные объекты. Расширение эмоционального опыта и одновременно придание ему обновленного социального смысла является оптимальным путем развития перцептивных способностей у подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Основные методы коррекции социально – перцептивной сферы

1. Поведенческий тренинг. Подражание социальным моделям позволяет приобрести такие формы культурного социального поведения, которые фактически являются недоступными при дефиците социального опыта. Подкрепление в процессе тренинга выполняет информационную функцию, то есть функцию предоставления обратной связи, мотивационно-побудительную и закрепляющую функции, которые реализуются в символической форме и создают основу для саморегуляции процесса выработки нового поведения. С помощью этого метода происходит закрепление и развитие диапазона вербальных и невербальных способов выражения собственных эмоциональных состояний.

2. Метод арттерапии. Наиболее доступным является рисуночный метод. Свободное рисование, рисование на выбранную тему, рисование под музыку и т.д. все эти варианты активно используются практическими психологами при решении самых разнообразных проблем (коррекция тревожности, актуального стрессового состояния, личностное развитие, эмоциональное развитие). Продуктивный характер искусства создает благоприятные условия для самопознания, расширяет возможности самовыражения. Создание эстетических продуктов (рисунков) позволяет объективизировать собственные чувства и переживания. Выразительные свойства цвета, связь которого с эмоциональным переживанием на вегетативном уровне давно доказана (Люшер) являются одним из способов осознания и освоения мира эмоций. Использование методов арттерапии направлено на выполнение основных и вспомогательных задач – развитие эмоциональной рефлексии как механизма социальной перцепции; облегчение процесса индивидуализации в эмоциональном саморазвитии личности.

3. Ролевые игры решают задачи расширения опыта контролируемых эмоциональных переживаний, связанных с социальными отношениями, развитие навыков конструктивного социального взаимодействия, активизация экспрессивных средств.

4.Элементы музыкальной терапии. Использование музыки в коррекции связано с терапевтической ценностью музыкальной психотерапии. В.М.Бехтерев считал, что с помощью музыкального ритма можно установить равновесие в деятельности нервной системы ребенка, уменьшить слишком возбужденные темпераменты, растормозить заторможенных детей, урегулировать неправильные и лишние движения. Г.А.Шипулин (1928) отмечал благотворное влияние на детский коллектив с повышенной раздражительностью ритмических упражнений. Эдита Коффер-Ульрих (1971) подчеркивала влияние музыкотерапии на детей с органическими заболеваниями головного мозга. В коррекционной программе, направленной на развитие социально – перцептивной способности прослушивание музыкальных произведений позволяет активизировать и расширить опыта эмоциональных переживаний.

Коррекционные задачи:

1. Расширить диапазон и обогатить опыт эмоциональных переживаний.
2. Укрепить ассоциативные связи между эмоциональным переживанием и ее невербальным выражением через жесты, мимику, позы.
3. Повысить уровень эмоциональной рефлексии.
4. Укрепить ассоциативные связи между эмоциональным переживанием и вербальными эталонами.
5. Сформировать умения создавать графические эталоны базовых эмоций.
6. Повысить уровень перцептивной чувствительности во время социальных контактов.

Задачи решаются в ходе выполнения упражнений оформленных в виде тренинга. Отдельные занятия рассчитаны на оптимальное время коррекционной работы с подростками с интеллектуальной недостаточностью: продолжительность занятий 40 минут; оптимальная периодичность 2 - 3 раза в неделю; оптимальный состав участников – 6- 8 человек.

В основе планирования занятий принцип прогрессивности: цель первых занятий – относительно – легко распознаваемые эмоциональные выражения. На последующих занятиях идет усложнение заданий, в центр внимания помещаются уже экспрессивные знаки сложные для оценки.

Оборудование: палас или ковер, стулья по числу участников, скамейки, доска с мелом, листы ватмана, схематические изображения базовых эмоций, изображенных на плакатах, цветные карандаши, бумага и краска для рисования, магнитофон с аудиозаписями.

Тема: "Радость и печаль".

Цель: ознакомление детей с выразительными возможностями невербальных средств коммуникации; развитие эмоциональной сферы, развитие дифференцированного восприятия радости и печали.

Задачи:

1. Познакомить с правилами работы в тренинге.
2. Тренировать социально-перцептивную чувствительность.
3. Расширить диапазон невербальных выразительных средств.
4. Познакомить с невербальными и вербальными эталонами радости и печали.
5. Развивать эмоциональную рефлексию.

Техническое обеспечение:

На стене кабинета висят плакаты: 1 плакат - правила группы, 2 плакат - топографические изображения различных мимических выражений (робость, радость, страх, удивление, самодовольство, злость, вина, безразличность, грусть). 3 – чистый ватман. Доска с мелом.

Примерное содержание занятия:

1. Знакомство

Сегодня у нас необычное занятие. Нам не понадобятся парты, звонки к началу и концу занятия. Но, несмотря на это, работа предстоит большая и трудная. Нужно собрать свои силы, постараться, и я думаю, что все получится хорошо.

На наших занятиях мы будем учиться общаться. Каждому человеку необходимы друзья и просто люди, которые его понимают. Но для того, чтобы понять тебя, нужно самому уметь понять другого. Можно научиться правильно понимать людей, понимать настроения и желания. Не всегда в этом случае помогают слова. Ведь иногда человек думает одно, а говорит другое. По словам трудно разобраться действительно ли человек рад тебя видеть или притворяется. А может быть у человека какие-то неприятности, а он не хочет об этом говорить. Вы можете, не разговаривая с человеком, понять его настроение? Например, грусть

Сегодня мы будем учиться отличать радость от печали. Но для того, чтобы хорошо выполнять задания нужно соблюдать наши правила. Давайте познакомимся с ними.

1. Не перебивать друг друга.
2. Не кричать и не обижать друг друга.
3. Называть друг друга только по имени.
4. Стараться всем выполнять упражнения.
5. Всегда слушать ведущего.

Комментарий: работа по правилам усваиваются не сразу, поэтому в процессе работы необходимо несколько раз обращаться к ним. Для испытуемых с интеллектуальной недостаточностью необходимо правила формулировать очень четко и максимально ограничивать их число. Может возникнуть необходимость в дополнительных правилах, которые предлагает сам ведущий или участники тренинга. Выполнение правил важно для достижения оптимального обучающего режима, предупреждения агрессивных форм поведения, эмоциональной перегрузки.

После того как знакомство с правилами закончено можно приступить к знакомству с участниками группы.

А сейчас каждый из вас нарисует сам себя. Постарайтесь нарисовать себя так, чтобы можно было показать другим людям, и те поняли – какой ты человек. Нужно нарисовать не только внешность, но и твой внутренний мир, веселый ты или грустный.

Комментарий: для рисунков используется четверть стандартного листа, фломастеры. В процессе рисования дети свободно располагаются по комнате. Можно включить спокойную музыку. После окончания упражнения рисунки помещаются на чистый плакат, и начинается коллективное обсуждение. Цель упражнения – расширение диапазона средств самосознания, развитие рефлексии. Важно не то, как подростки изображают себя. Важно, что это упражнение дает повод задуматься над тем, что из себя представляет каждый, какой я? Это упражнение имеет диагностическое значение. Некоторые подростки могут просто отказаться от упражнения, некоторые не захотят показывать свой рисунок всем участникам тренинга.

Вопросы для обсуждения:

1. Угадайте, кто изображен на рисунке? (указывается автор каждого рисунка).
2. Похоже ли изображение на своего автора?
3. Каким цветом вы хотели бы закрасить этот рисунок?

Комментарий: идет обсуждение каждого рисунка, но в том случае, если авторы согласны. Если участник не хочет, чтобы его рисунок обсуждали можно ограничиться названием. Необходимо предотвращать грубые высказывания, оценки, предлагая альтернативу более приемлемую.

2.Разминка «Зеркало».

Сейчас мы поиграем в игру «Зеркало». У нас будет не одно, а много зеркал. А кто-то один будет изображать гостя. «Зеркала» стоят вдоль стены в коридоре, а гость проходит по коридору и смотрит поочередно в каждое зеркало. Гость может поправлять прическу, одежду, рассматри-

вать свое лицо, а зеркала повторяют все движения. Если гость засмеялся – зеркало тоже смеется. Гость может просто кривляться, а зеркало все повторяет.

Комментарий. Упражнение направлено на развитие перцептивной чувствительности. В процессе его выполнения важно не допускать посторонних комментариев. Необходимо добиваться по возможности точного «отражения» движений. Упражнение проигрывается один раз.

3. Основная часть

Игра «Грустный и веселый остров».

Разбейтесь на две команды. Представьте, что вы плывете на корабле и попадаете в шторм. Этот шторм ломает ваши корабли и выбрасывает на необитаемый остров. Одна команда попадает на остров радости, а другая – на остров печали. А теперь устроим соревнование: кто лучше изобразит жителей своего острова.

Жители этих островов по-разному воспринимают известия. Например, приходит известие о том, что к островам приближается неизвестный корабль. Сейчас покажите, как жители разных островов передают друг другу это известие без слов.

Комментарий. Цель упражнения – тренировать вербальные и невербальные средства выразительности при конвенциональном изображении радости и печали. Необходимо добиваться, чтобы участники выражали эмоциональные состояния в лице, походке, жестах. Руководитель обращает внимание на тех, кто лучше и правильнее передает эмоционально нагруженное сообщение. Во второй части упражнения можно предложить для разыгрывания несколько ситуаций – сообщений: на острова пришла весна, приехали гости, начался шторм. Во время группового обсуждения, выявляются те участники, кому удалось лучше передать эмоциональное состояние радости и грусти. В качестве вознаграждения можно предложить медали со схематическим изображением эмоциональных состояний радости и печали.

На этом наше занятие завершается. На прощание улыбнитесь друг другу и скажите: "До свидания"

Занятие 2

Тема: "Радость и печаль"

Цель: ознакомление детей с выразительными возможностями невербальных средств коммуникации.

Задачи:

4. Закрепить правила работы в тренинге.
5. Тренировать социально-перцептивную чувствительность.

6. Расширить диапазон невербальных выразительных средств.
7. Продолжать знакомить с невербальными и вербальными эталонами радости и печали.
8. Развивать эмоциональную рефлексия.

1. Разминка.

Разбейтесь на пары. Попробуйте угадать эмоции по глазам. Один загадывает эмоцию, но не говорит какую. Нужно постараться изобразить эмоцию только глазами, а другой должен отгадать эту эмоцию.

Комментарий. Упражнение направлено на развитие эмоциональной чувствительности, и повышение способности использовать мимику как средства коммуникации. Для изображения предлагается радость и печаль. Можно использовать специальную ширму, из-за которой будут видны только глаза участников. При первом проигрывании упражнения ведущий сам назначает того, кто будет изображать и того, кто будет угадывать. Во втором проигрывании участники меняются ролями. Обсуждение упражнения включает следующие вопросы: кому удалось правильно отгадать эмоцию, почему, почему эмоции не были угаданы.

2. Основная часть.

Упр. «Скульптура».

Вместо глины скульптор использует кого-нибудь из участников. Нужно создать скульптуру, изображающую радость и печаль.

Комментарий. Цель – развитие выразительных невербальных средств. Упражнение выполняется двумя командами, можно ввести соревновательный момент – кто выразительней сделает скульптуру. После выполнения упражнения проводится его обсуждение.

Вопросы для обсуждения:

1. Какая скульптура самая выразительная?
2. Какими средствами (какие жесты, позы или другие невербальные знаки использовали скульпторы, чтобы передать радость или печаль)?

Упр. «Собери слова».

Сейчас мы будем соревноваться – кто быстрее распределит слова. У каждой команды набор слов и два пакетика. По моему сигналу вы начнете раскладывать слова в конверты. В желтый конверт складывайте карточки со словами, которые можно отнести к радости, в синий – слова, которые можно отнести к печали.

Комментарий. Перед упражнением желательно разделить участников на новые команды. Этот можно сделать с помощью игры "ручеек". Упражнение направлено на формирование вербальных эталонов эмоциональных состояний радости и печали.

Примерные наборы слов: грусть, печаль, хмурый, плохое настроение, провинился, страдает, неудача, получил двойку, наступил

праздник, хорошее настроение, все смеются, радость, отличное настроение, получил пятерку. После упражнения проводится его обсуждение. Руководитель проверяет правильность распределения слов по эмоциям.

Упр. «Музыкальный рисунок». А теперь мы будем рисовать под музыку. Постарайтесь рисовать так, чтобы настроение музыки совпадало с настроением вашего рисунка. Рисовать можно все что захочешь.

Комментарий. Для прослушивания предлагается вальс цветов из балета Чайковского «Щелкунчик». Это упражнение направлено на повышение эмоциональной чувствительности через расширение эмоционального опыта и освоение новых средств эмоциональной выразительности.

На этом наше занятие заканчивается. Ваши рисунки мы будем рассматривать на следующем занятии. А пока улыбнитесь друг другу на прощание и пожелайте всего хорошего. До свидания.

Занятие 3

Тема: «Удивление и страх»

Цель: расширение социального и эмоционального опыта. Расширение диапазона выразительных возможностей таких эмоциональных состояний, как удивление и страх.

Задачи:

1. Тренировать социально-перцептивную чувствительность.
2. Расширить диапазон невербальных выразительных средств.
3. Познакомить с невербальными и вербальными эталонами удивления и страха.
4. Развивать эмоциональную рефлексия.

1. Разминка.

Здравствуйте. Сейчас мы будем здороваться друг с другом, передавая по кругу свечку. Сначала посмотрите на нее. Осторожно, нельзя делать резких движений, иначе пламя потухнет. Когда вы будете передавать свечку друг другу, почувствуйте тепло, которое от нее исходит. Возьмите себе немножко тепла, повернитесь к своему соседу, который сидит справа от вас, и, глядя на него, улыбнитесь и скажите, например: «Сергей, я рад тебя видеть».

Комментарий. Упражнение направлено на развитие саморегуляции и создание положительного настроения на занятие.

Давайте вспомним, о каких эмоциях с вами говорили на предыдущих занятиях. Как мы можем узнать, что испытывает человек - радость или грусть? Какое сейчас настроение у вас? Подберите цвет, который

похож на ваше настроение, закрасьте кружок, который соответствует настроению к началу занятия.

2. Основная часть.

Упр. "Моргалки".

А сейчас немного поиграем. Игра называется «Моргалки».

Участники делятся на пары и встают в круг, причем один из пары стоит за другим на расстоянии вытянутых рук и смотрит строго в затылок, руки сцеплены за спиной. Необходимо печетное количество игроков, чтобы один остался лишним, без пары. В ходе игры он подмигивает кому-то из ребят, стоящих в парах впереди, и тот должен быстро перебежать к водящему и встать у него за спиной.

Стоящий в паре сзади должен не сходя с места задеть впереди стоящего. Если это удалось, то пара сохраняется, но если не удалось – впереди стоящий убегает. Оставшийся один становится ведущим и моргает кому-то из другой пары. Главное условие – задние должны смотреть в затылок первым. И нельзя подмигивать соседней паре. Нельзя причинять боль другому.

Комментарий. Цель упражнения - развитие чувствительности к визуальному общению. Необходимо помнить, что усвоение игровых правил займет некоторое время. Поэтому на первом занятии упражнение может не получиться. Необходимо добиваться выполнения всех условий игры. Игру можно повторять в качестве разминки на последующих занятиях.

Упражнение на релаксацию.

А сейчас все садитесь на стулья и закройте глаза. Дышите спокойно. Представьте, какое-то место, где бы вы хотели отдохнуть. Это может быть берег речки или полянка в лесу. Представьте, что вы лежите, отдыхаете, вас обогревает солнце. Глаза открывать нельзя. Представьте, как лучи согревают ноги, руки, голову. Лоб обдувает теплый ветерок. А сейчас открыли глаза, потянулись.

Комментарий. Перед проведением упражнения необходимо принять удобную позу. Упражнение выполняет задачу снятия эмоционального возбуждения, подготовки к прослушиванию музыки.

Упр. «Музыкальный салон»

Сейчас мы будем слушать музыку - 5 симфонию композитора Бетховена. Вопросы для обсуждения:

1. О чем эта музыка?
2. Как вы догадались?
3. Когда люди испытывают страх?
4. Придумай страшную историю.

Комментарий. При обсуждении прослушанной музыки необходимо избегать шаблонных ответов. Для этого можно разнообразить вопросы с учетом ситуации. Не обязательно, чтобы все дети ответили

на вопросы. Но пассивных следует задействовать в других упражнениях.

Следует отметить, что страх как эмоциональное переживание является психотравмирующим фактором. Поэтому следует внимательно наблюдать за участниками с целью предупреждения эмоционального срыва.

Упр. Работа с пиктограммами.

А теперь найдите на нашей таблице выражение страха.

Вопросы: Как вы догадались? Какие глаза у этого лица? Какой рот? Выражение какой эмоции похоже на выражение страха?

5. Упр. «Напугай». А сейчас повернитесь друг к другу и изобразите страх на лицах. Оцените выражение другого. Похоже выражение его лица на страх? Если похоже – объясните почему, непохоже – объясните почему.

Комментарий. Это упражнение для работы в парах. Руководитель поощряет достоверное изображение страха. Упражнение имеет групповой вариант, когда участники становятся в круг, передают друг другу фишку со словом страх и выражают страх на лице. Участники вместе с руководителем выбирают самое достоверное выражение.

3. Заключение. А теперь давайте возьмемся за руки, закроем глаза и почувствуем тепло руки соседа. Пожелайте друг другу удачи и скажите: «До свидания».

Занятие 4

Тема: "Удивление и страх".

Цель: ознакомление детей с выразительными возможностями невербальных средств коммуникации: развитие эмоциональной сферы.

Задачи:

1. Тренировать социально-перцептивную чувствительность.
2. Расширить диапазон невербальных выразительных средств.
3. Продолжать знакомить с невербальными и вербальными эталонами удивления и страха.
4. Развивать эмоциональную рефлексию.

1. Разминка.

Здравствуйтесь. На прошлом занятии мы с вами говорили об удивлении и страхе. Сегодня мы продолжим разговор об этих эмоциях, но сначала давайте поздороваемся и расскажем о своем настроении. Мы будем выставлять оценку своему настроению: 5 – значит отличное настроение, 4 – хорошее, 3 – среднее, 2 – плохое, 1 – очень плохое.

Будем перекидывать друг другу мяч и тот, у которого мяч окажется в руках, скажет: «Здравствуйте, мое настроение сегодня на ...» и назовет оценку.

Комментарий. Упражнение направленно на развитие эмоциональной рефлексии и обратной связи в общении.

2. Основная часть.

Упр. «Моргалки». А сейчас давайте вспомним игру, в которую играли на прошлом занятии (игра «Моргалки»).

Упр. «Рисунок». Найдите на нашей таблице изображения лиц, которые выражают удивление или страх. Сейчас мы будем рисовать картинки, на которых люди испытывают страх и удивление. Перед вами два листочка. Подпишите их словами «страх» и «удивление». А теперь нарисуйте картинку, но так, чтобы было понятно какое настроение у человека на этих картинках.

Комментарий. Во время рисования ведущий может подходить к участникам и немного корректировать рисунки, уточняя его сюжет и первоначальный замысел. Во время рисования можно очень тихо включить музыку для создания соответствующего эмоционального тона. После того как рисунки готовы начинается их обсуждение. Каждый автор показывает рисунок и рассказывает, что случилось с героем этого рисунка. Цель упражнения – расширение диапазона средств выражения эмоций.

Упр. «Придумай рассказ» К своему рисунку придумайте рассказ.

Комментарий. Упражнение направлено на установление взаимосвязи между невербальными и вербальными средствами коммуникации. Ведущий следит за тем, чтобы каждый рассказ внимательно был выслушан. После заслушивания выбирают самый интересный рассказ.

1. Заключение.

На этом наше занятие закончилось. Вспомните, что интересного сегодня было на занятии. Кто вам помог сегодня справиться с трудным заданием. А сейчас возьмитесь за руки, закройте глаза и скажите: «До свидания».

Занятие 5

Тема: «Гнев и презрение».

Цель: знакомить с эмоциональными выражениями гнева и презрения, развивать умение дифференцировать паттерны этих эмоций.

Задачи:

- 1.Закрепить правила работы в тренинге.
- 2.Тренировать социально-перцептивную чувствительность.
- 3.Расширить диапазон невербальных выразительных средств.

4. Продолжать знакомить с невербальными и вербальными эталонами экспрессивных выражений.

5. Развивать эмоциональную рефлексию.

1. Разминка:

Упр. «Тень». Под музыку «зов синевы» (из кинофильма «Синяя птица»). Два ребенка идут по дороге через поле: один впереди, а другой на два – три шага сзади. Второй ребенок – это «тень» первого. «Тень» должна повторить точно все действия первого ребенка, который то сорвет цветок на обочине, то нагнется за красивым камешком, то поскачет на одной ноге, то остановится и посмотрит из под руки.

Комментарий. Для того, чтобы разнообразить упражнение руководителю рекомендуется предлагать интересные ситуации, можно разыграть мими – спектакль: человек выходит из дома, смотрит через руку на солнце, идет в огород, берет лопату и вскапывает грядку, вытирая со лба пот. Так же можно использовать взаимодействие двух героев и, соответственно двух «теней».

2. Основная часть.

Упр. Работа с пиктограммами. Сегодня мы поговорим о гневе и презрении. Найдите на плакате выражения лиц, изображающих гнев и презрение. Чем похожи эти выражения? Чем отличаются?

Сейчас мы разобьемся на две команды, и будем подбирать слова, которые так же подходят к этим выражениям.

Комментарий. Руководитель предлагает наборы слов на картонных карточках или записывает мелом слова на доске. Подсчитываются слова, и определяется победитель. Если слова написаны на карточках – выбираются правильные, подсчитываются баллы.

Упр. «Белые и черные маги». Белые маги выражают презрение, а черные гнев.

Каждому участнику руководитель незаметно для других дает карточку с белой или черной меткой. В зависимости от цвета игроки выражают глазами презрение или гнев. Нужно за короткое время – 5-10 минут найти всех магов из своей лиги и объединиться с ними.

Комментарий. Руководитель следит за тем, чтобы не было подсказок словами и жестами. Общаться маги должны только взглядами.

Упр. «Подбери картинку». После того, как маги распределились на команды, руководитель дает следующее задание: подберите на столе картинку, на которой изображена ваша эмоция. Для черных магов – гнев, для белых – презрение.

Комментарий. В качестве картинок используются репродукции картин или сюжетные картинки, изображающие социальные ситуации.

3. Заключение. А теперь возьмите друг друга за руку, закройте глаза, и сейчас мы будем передавать импульс. Представьте, что ваши руки – это

провода, по которым бежит электричество. . . . а теперь пожелаем друг – другу удачи.

Занятие 6

Тема: «гнев и презрение».

Цель: ознакомление детей с выразительными возможностями невербальных средств коммуникации; развитие эмоциональной сферы, развитие дифференцированного восприятия гнева и презрения.

Задачи:

1. Тренировать социально-перцептивную чувствительность.
2. Расширить диапазон невербальных выразительных средств.
3. Продолжать знакомить с невербальными и вербальными эталонами гнева и презрения.
4. Развивать эмоциональную рефлексия.

1. Разминка. Игра «Шрады». Участники делятся на две команды. Первая команда загадывает слово или фразу. Затем выбирают одного человека из команды соперников и на ухо говорят ему загадочное слово. Затем его команда старается понять и угадать это слово по движениям тела и лица. Говорить нельзя! Потом команды меняются ролями.

Комментарий. Упражнение направлено на актуализацию невербальных средств коммуникации. Возможно, упражнение будет вызывать трудности. Руководитель при первом проигрывании может предложить участникам слова, которые просты для выражения – молоток, телефон, ручка и т.д.

3. Основная часть.

Упр. «Рисунок под музыку». Сейчас мы будем рисовать под музыку. Прослушайте и постарайтесь почувствовать то же настроение, какое передаст музыка. Не спешите рисовать, закройте глаза. Приступайте к рисованию.

Комментарий. Для этого упражнения рекомендуется использовать отрывки из Кармен – сюиты Бизе – Шедрина или произведение П.Хоффера «Битва». Можно использовать как групповое рисование – на большом листе бумаги, так и индивидуальное. Упражнение заканчивается анализом рисунков. Необходимо обратить внимание на то, как с помощью цвета можно выразить настроение. Цель этого упражнения – расширять диапазон невербальных и вербальных коммуникативных средств, эмоциональный опыт.

Упр. «Котенок».

Котенок очень капризное существо. Сначала он ласковый и тихий. Мурлычет и умывается лапой. Покажите такого котенка. Увидел собаку во дворе, разозлился, зашипел, замахал лапкой. Надоело ему шипеть, собака

далеко – не достать, котенок уже не очень сердится, а только презрительно смотрит на собаку с высокого подоконника. А сейчас котенок опять ласковый и нежный. Закрыв лапкой мордочку и засыпает с блаженной улыбкой.

Комментарий. При выполнении этого упражнения участники сидят или стоят, в кругу. Руководитель, не торопясь, описывает поведение котенка, дожидается, когда все участники изобразят предложенный вариант поведения. Упражнение направлено на повышение перцептивной чувствительности.

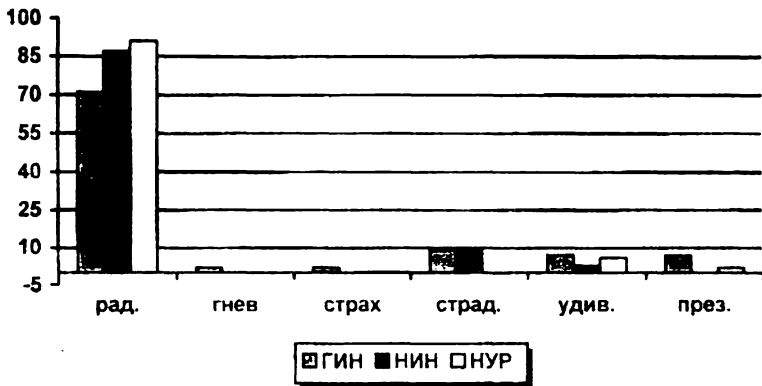
Упр. «Закончи картину». Наш тренинг подходит к концу. Давайте вспомним, про какие эмоции мы говорили.... А сейчас возьмите рисунки, на которых изображены нижние части лица людей, выражающих различные эмоции. Дорисуйте изображения так, чтобы с первого взгляда можно было узнать эмоцию.

На этом наш тренинг заканчивается. Возьмитесь за руки, улыбнитесь друг другу и пожелайте друг другу удачи.

Приложение 1.

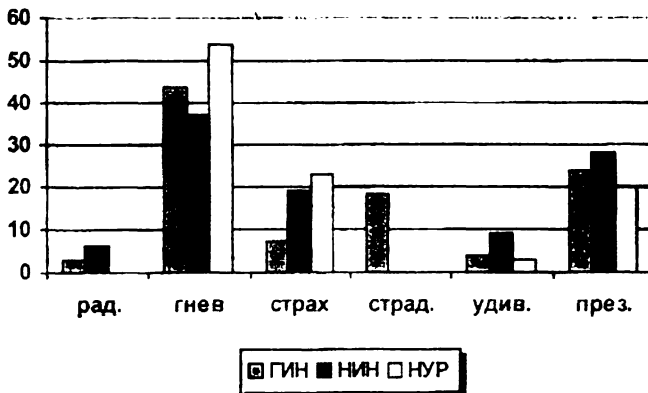
Гистограмма 1

Результаты опознания мимического выражения радости испытуемыми

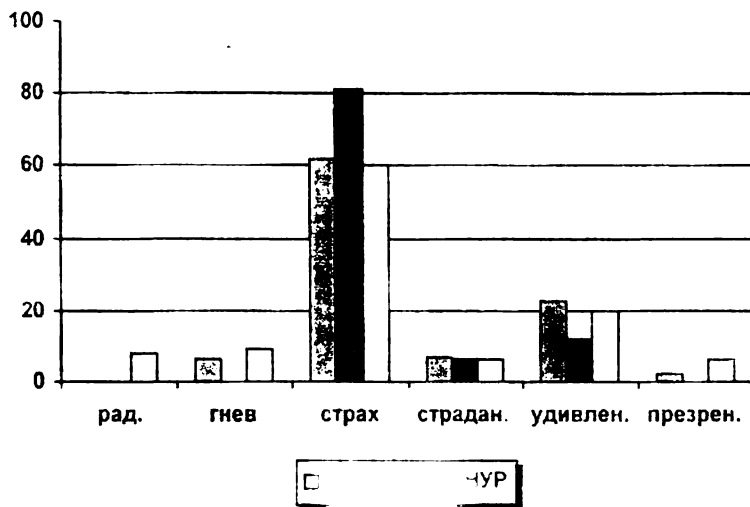
Гистограмма 2

Результаты опознания мимического выражения гнева разными категориями испытуемых

Гистограмма 3

**Результаты опознания мимического выражения страха
разными категориями испытуемых**

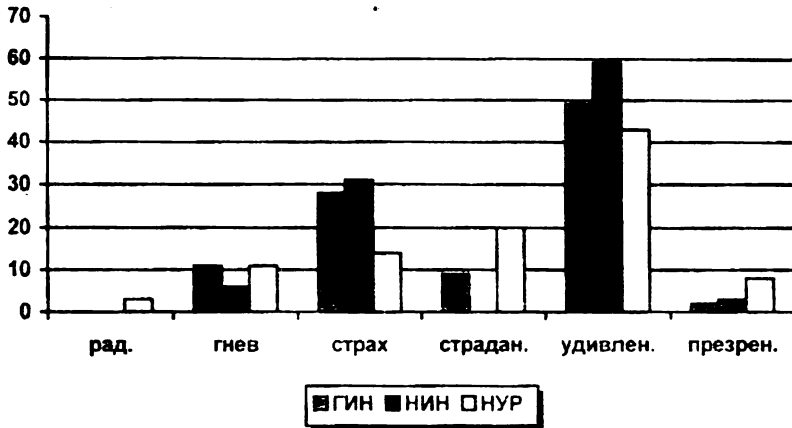
Гистограмма 4

**Результаты опознания мимического выражения
страдания разными категориями испытуемых**

Гистограмма 5

Результаты опознания мимического выражения удивления разными категориями испытуемых

Гистограмма 6

Результаты опознания мимического выражения презрения испытуемыми различных категорий

Приложение 2

Бланк №1

Фамилия, имя _____

Класс, возраст _____

Дата диагностирования _____

Посмотрите на фотографии и выполните задания.

Задание №1: определите какую эмоцию выражает это лицо, поставьте номер эмоции, выбранной из списка или напишите свое название во втором столбике:

1 – страх, 2 – удивление, 3 – презрение, 4 – радость, 5 – страдание,
6 – гнев.

№ фотографии	Эмоция	Деталь лица
№ 1		
№ 2		
№ 3		
№ 4		
№ 5		
№ 6		
№ 7		
№ 8		
№ 9		
№ 10		
№ 11		
№ 12		

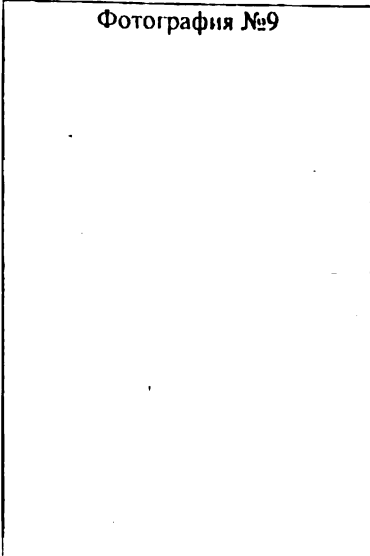
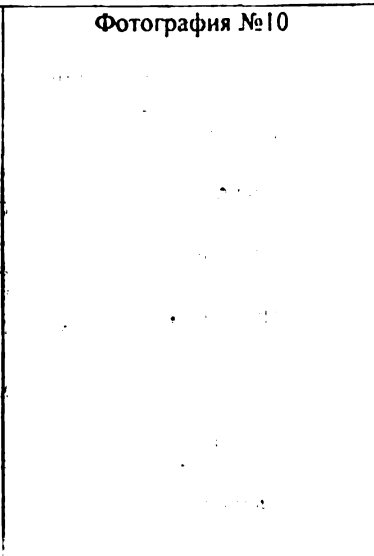
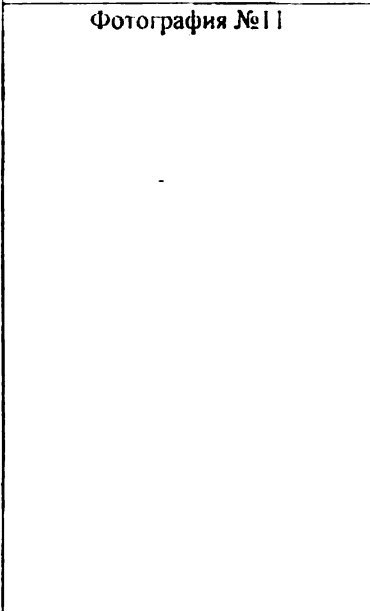
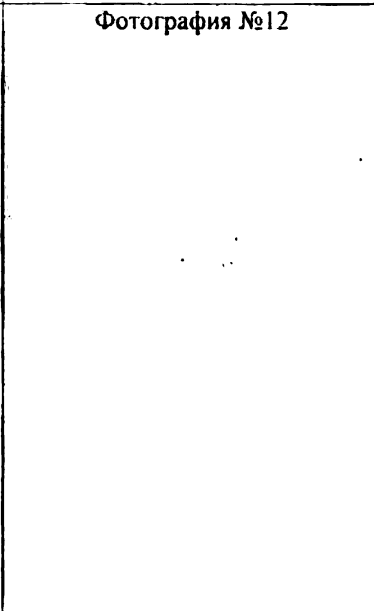
Бланк для рисунков №1

<p>Фотография №1</p>	<p>Фотография №2</p>
<p>Фотография №3</p>	<p>Фотография №4</p>

Бланк для рисунков №2

Фотография №5	Фотография №6
Фотография №7	Фотография №8

Бланк для рисунков №3

<p>Фотография №9</p> 	<p>Фотография №10</p>
<p>Фотография №11</p> 	<p>Фотография №12</p>

Фамилия, имя _____

Возраст, класс _____

Дата диагностирования _____

В каждой строчке напишите название эмоции, которая изображена на рисунке:

1 рисунок _____

2 рисунок _____

3 рисунок _____

4 рисунок _____

5 рисунок _____

6 рисунок _____

7 рисунок _____

8 рисунок _____

9 рисунок _____

10 рисунок _____

11 рисунок _____

12 рисунок _____

Фамилия, имя _____

Класс, возраст _____

Дата диагностирования _____

Посмотрите на фотографии и подберите к каждой фотографии речевые высказывания, подходящие по эмоции. Во втором столбце проставьте номер высказывания.

1. Как тебе не стыдно совершать такие неприглядные поступки!
2. Ура! Наконец – то праздник наступил!
3. Этот человек недостоин даже моего взгляда.
4. Как мне плохо. У меня сегодня был неудачный день.
5. Ой! Какая неожиданная встреча!
6. Боже мой! Они сейчас свалятся в пропасть!

№ фотографии	Речевое высказывание
№1	
№2	
№3	
№4	
№5	
№6	
№7	
№8	
№9	
№10	
№11	
№12	

Бланк №4

Фамилия имя _____

Возраст, класс _____

Дата диагностирования _____

К каждой из фотографий подбери соответствующий рисунок, подходящий по эмоции. Букву, которой обозначен рисунок занеси во второй столбик.

№ фотографии	Рисунок
№1	
№2	
№3	
№4	
№5	
№6	
№7	
№8	
№9	
№10	
№11	
№12	

Выберите фотографии людей, с которыми тебе хотелось бы о чем – нибудь поговорить, номера фотографий занесите в таблицу.
Выберите фотографии людей с которыми не хотелось бы общаться, номера фотографий занесите в таблицу.

Нравятся	
Не нравятся	

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агавелян М.Г. Опознание невербального поведения человека умственно – отсталыми школьниками. Диссер. на соиск. учен. степени канд. пед. наук. Новосибирск. – 1998.
2. Агавелян. О.К. Социально – перцептивные особенности детей с нарушениями развития. Челябинск, 1999.
3. Андреева Г.М. К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции // Вопросы психологии. – 1977. - №2.
4. Андреева. Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект-Пресс, 1997.
5. Андрианов М.С. Анализ процессов невербальной коммуникации как паралингвистики.// Псих. журнал. Т.16. – №5. – 1995.
6. Антропов Ю.А., Гринцов М.И. некоторые особенности динамики компенсации психических и сенсорных функций при легких формах умственной отсталости в пубертатном периоде // Дефектология. – 1983. - №1.
7. Асмолов А.Г. и др. о некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. – 1979, - №4.
8. Барabanшиков В.А., Малкова Т.Н. Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений. //Вопросы психологии. – 1998. - №5.
9. Барabanшиков В.А., МалковаТ.Н. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражениям лица.// Проблема общения в психологии. – М., 1981.
10. Бодалев А.А. Личность и общение. Избр. труд. – М.: Педагогика,1983. – 217 с.
11. Бодалев А.А. Психология межличностного познания. – М.: Педагогика, 1981.
12. Вайзман.Н.П. Психомоторика умственно – отсталых детей. – М.:Аграф., - 1997.
13. Введенский И.В., Лабунская В.А. Семиотический подход к анализу изображения человека. В кн. Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения. Кн., вып. 261. – Краснодар. – 1978.
14. Вудворте Р. Экспериментальная психология. – М.: Иностранная литература.
15. Выготский Л.С. К вопросу о компенсаторных процессах в развитии умственно – отсталого ребенка // Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995.

16. Выготский Л.С. Коллектив как фактор развития аномального ребенка. // Вопросы дефектологии. – 1931. – №1-2.
17. Гаврилова Т.П. Анализ эмпатических переживаний младших школьников и младших подростков. – М.: Педагогика, 1981
18. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1975. – №2.
19. Горбатков А.А. Когнитивный и аффективный компоненты в структуре отражения человека человеком. // Вопросы психологии межличностного познания. – Краснодар. – 1983.
20. Горелов И.Н. Невербальные коммуникации. – М.: - - 1980.
21. Дарвин Ч. Выражение душевных волнений у животных и человека. Пер. с англ. С. – Пб., 1896.
22. Емельянов Ю.Н. Активное социально – перцептивное обучение. – Л.: ЛГУ. – 1985.
23. Еремеев Б.А. Об одном подходе к изучению социальной перцепции. В кн. Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. – Краснодар.- 1977.
24. Жинкин Н.И. Мимика больного человека. // Вопросы психологии. 1968. – №3.
25. Золотнякова А.С. Роль экспрессии в узнавании ребенком – дошкольником эмоциональных состояний человека. – Л.: ЛГПИ. – Т.254. – 1964.
26. Изард К. Эмоции человека. М.: МГУ. – 1980.
27. Ковалев Г.А. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации у человека. В кн.: Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. В кн. 3., вып. 278. – Краснодар. – 1979.
28. Коломинский М.Л. Развитие личности учащегося вспомогательной школы. – Киев. – 1978.
29. Кузьмайтэ Л.И. Некоторые особенности личных взаимодействий у умственно-отсталых детей младших классов. // Дефектология. – 1970. – №3.
30. Кукосяе О.Г. Профессиональные особенности первого впечатления в межличностном познании. // Психология межличностного познания. – М.6 Педагогика. – 1981.
31. Куница В.Н. Восприятие и оценка экспрессии подростком. // Экспериментальная и прикладная психология. – Л.: ЛГУ. – 1973. – Вып. – 5.
32. Курбатова Г.В., Ласко М.В. и др. К вопросу о методах опознания психического состояния по экспрессивному поведению. – В

кн.: Вопросы познания людьми друг друга и самопознания. Вып. 235. – Краснодар. – 1977.

33. Лабунская В.А. Анализ процесса опознания эмоциональных состояний по выражению лица. – В кн.: Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Вып. 235. – Краснодар. – 1977.

34. Лабунская В.А. Интерпретация и коррекция невербального поведения в общении // Эмоциональные и познавательные характеристики общения. Ростов – на – Дону. – 1991.

35. Лабунская В.А. Невербальное поведение. (социально – перцептивный подход). – Ростов –на –Дону.: ГТУ. – 1986. – 136 с.

36. Лабунская В.А. Психология экспрессивного поведения. – М.: Знание. – 1989.

37. Лабунская В.А. Факторы успешности опознания эмоциональных состояний по выражению лица. – В кн. Психология межличностного познания. – М.: Педагогика. – 1981.

38. Ласко М.В., Шафранская К.Д. Шендрик В.Ф. Влияние объективных и субъективных факторов на оценку психического состояния человека по экспрессии. — В кн.: Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Вып. 235. – Краснодар. – 1977.

39. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). – М.: Педагогика. – 1978. – 223 С.

40. Макеева А.И. Об индивидуальном эмоциональном репертуаре как компоненте восприятия человеком социальной среды. В кн. Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения. – Краснодар. – 1978.

41. Мантегацци Р. Физиогномика и выражение чувств. – Киев – 1886.

42. Миккин Х. Невербальные коммуникации в докладах по материалам экспериментальных исследований за рубежом. – Труды по психологии. – 1974. – вып. 335. – №3.

43. Мингалиева М.Р. Когнитивные схемы и эвристические процессы в социальном познании. //Мир психологии. – 1999., – №3.

44. Мироненко В.В. История и состояние проблемы психологии выразительных движений. // Вопросы психологии. – 1975. – №3.

45. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л.: ЛГУ, 1960.

46. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды /Под ред. А.А.Бодалева. – Воронеж: ИПО МОДЭК, 1995.

47. Намазбаева Ж.И. Некоторые особенности понимания эмоциональных состояний людей учащимися третьих – седьмых классов вспомогательной школы. // Совершенствование путей обучения и воспитания аномальных детей. / Ответ. редак. Р.А. Сулейманова. – Алма – Ата, 1986.
48. Панферов В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопонимания людей. // Вопросы психологии. – 1982. – №5.
49. Панферов В.Н. Психологическая структура познания человека человеком. В кн.: вопросы познания людьми друг друга и самопознания. Вып.235 – Краснодар, 1977.
50. Петровская Л.А. Компетентность в общении: социально – психологический тренинг. – М.: Изд -во московского университета. – 1989.
51. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс. – 1979.
52. Рубинштейн С.Л. Эмоции. – В кн.: основы общей психологии. Учеб. пособ. – М.: Изд – во министерства просвещения. – 1946.
53. Тоом А.И. О восприятии лицевой экспрессии. // Психол. журнал. – 1981. – Т.2. – №34.
54. Турусов в.А. Выражение эмоций на лице // Вопросы психологии. – 1992. – №5.
55. Файнберг Е.И. Асмолов А.Г. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности. // Псих. журнал Т.10. – №6. – 1989.
56. Фресс П. Эмоции. В кн. Экспериментальная психология. – М.: прогресс. – 1975.
57. Шафранская К.Д. Экспрессивные движения как индикаторы эмоционального состояния человека. – В кн.: Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Вып. 235. – Краснодар. – 1977.
58. Южанинова А.Л. Понятие социального интеллекта в системе психологических категорий. // Мировоззренческие и методологические вопросы современного научного познания. – Саратов. – 1985.
59. Юнов Г. Невербальное поведение и его использование в психотерапии. Краков. – 1975.
60. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития. // Вопросы психологии. – 1997. – №4.
61. Ярбус А.Л. Роль движений глаз в процессе зрения. М.: Наука. – 1965.
62. Argyle M. Gaze and mutual gaze. Michael Argyle and Mark Cook. Cambridge. a. o. , 1976.

63. Argyle M., Kendon A. The experimental analysis of social performance // Advances in experimental social psychology / Ed. L. Berthowitz. L. 1967.
64. Ekman P. Cross cultural studies of facial expression, - In: Ekman P., Friesen W. Darwin and facial expression: a century of research, in review. N.V. Academic press, 1973, p. 169-222.
65. Frijda N.H. The understanding of facial expression of emotion. In : Recognition of facial expression: N.V.: Arnopress, 1975, p. 295-358.
66. Frois – Wittman J. The Judgement of facial expression – In: Recognition of facial expression: N.V.: Arnopress, 1975, p. 113-151.